

ОБЩЕСТВО - ИСКУССТВО - ЧЕЛОВЕК

Основана в ноябре 1929 г.

КЛУБ САВВЫ МАМОНТОВА

ЗОЛУШКЕ НА БАШМАЧКИ

Цвета в театре обычно несут на сцену артистам от благодарных зрителей или слушателей. На открытии пятого Всероссийского Фестиваля оперного и балетного искусства «Болдинская осень» в Нижнем Новгороде было наоборот. Самые свежие розы от молодых участников праздника музыкантов — мастеров лучших театров оперы и балета России, Украины и Беларуси — были преподнесены представителям Горьковского телевизионного завода имени В. И. Ленина и приезде всего его директора Виктору Селверстову.

оперного Анна Ермакова совет ушла, обошла и обвела концерны, ассоциации и кооперативы, но лишь Копылов без огов и вздохов сказал ей, чтобы посчитала внимательно, во что это вылезает, и общей помочь. И впервые в прошлом году фестиваль «Болдинская осень» открывался в пушкинском родовом гнезде. Театру хвалято средств, чтобы в далекие нижегородские село привезти солистов Государственного академического Большого театра Союза ССР, за что несказанно был благодарны и участники всеволодского концерта, и его слушатели.

Там, в Большом Болдине, несколько удивленный такой связью Виктор Селверстовича с театром, я узнал, что признание эта данная, преросшая из некоего личного и декоративного движения — «Теоретическое содружество культуры и производства» — в нормальную, чисто человеческую дружбу, при которой вовсе не принято считать, кто кому больше дает. Хотя, если заставить целью, сосчитать можно. Ну, например, завод сделал для театра сложные декорации к балету «Орфей и Дионис», полностью финансируя постановку «Золушка», второй раз подврал платили расходы по Всероссийскому фестивалю. Много это! Конечно, ценно по нынешним временам и то, что завод, как ответственному цеху, отпускает театру, то что получает от своего подсобного хозяйства и добывает по бартеру, выделяет пенсию в профилакторий, летние детские лагеря и дошкольные учреждения.

Владимир ИОНОВ. (Над соб. корр.). НИЖНИЙ НОВГОРОД.

С Виктором Селверстовичем мы давно знакомы, живем в одном дворе, часто видимся. Не раз бывал и на заводе, где для репортера всегда найдется что-нибудь любопытное. И должен признаться, что куда больше новинки многопрофильного, сложного производства меня неизменно поражают сам Копылов, Медведкин и другие аниматоры, чем на заводе. На его организацию, касаясь ли это новой техники или условий труда и быта коллектива. Мелничинский ко всему постороннему, оказывается вездесущим, настолько к тому, что у него «под рукой», — предприимчиво, прекраснейшей базе отдыха на Пустыньских озерах, крупному подсобному хозяйству, отчего все это, несмотря на разгулы вокруг, горюхи, опьянения, четко действует. А в прошлом году в селе Большое Болдино толпы туристических хозяйственных открылись для меня и как щедрый пейзаж.

Не секрет, бедствует отечественная культура. Минувшая осень дело уже шло к тому, что традиционный Пушкинский фестиваль оперного и балетного искусства больше не состоится. Нижегородскому обществу управлению культуры выказалось не по карману вынуть «революционные мероприятия» в новый министр культуры РСФСР тоже только трудно ульбунис и развал уткам, впрочем, посоветовав искать спонсоров. Директор нижегородского

Повысившись сведения о том, что американские компания готовы пойти на продажу Рос. зерна и тракторов в обмен на продукцию искусства, возникла разгорелая реакция в деловых кругах США. Руководителями некоторых сельскохозяйственных объединений заявляют, что по сути готовы закрыть глаза на этническую сторону этого дела и продавать свою продукцию за все, что представляет рыночную ценность. В интервью корреспонденту ТАСС исполнительный вице-президент Национальной ассоциации производителей зерна Кинг Хилл сказал, что он не видит в этом ничего необычного, зато и не может сказать, насколько эти сведения соответствуют действительности.

Справедливости ради стоит сказать, что в Соединенных Штатах есть люди, выражающие противоположную точку зрения, правда, настаивая на том, чтобы их имена были сохранены в тайне. Так, в отдельном ТАСС оставили представителя организации, объединяющей фермеров, выращивающих кукурузу в штате Айова. Эта организация выступает за предоставление СССР сельскохозяйственных кредитов, поскольку в настоящее время очень заинтересованы в советском рынке. Однако, по его словам, сообщать о сделке «Шедеры» искусства — зерно может вызвать в Советском Союзе недоброжелательное отношение к американским фермерам и в конечном счете нанести им серьезный ущерб, в том числе коммерческий. «Надеюсь, что этого не случится, потому что мы хотим остаться друзьями» — подчеркнул представитель фермерского объединения. — Я был бы заинтересован в бартерных сделках, в результате которых мы получили бы, например, нефтепродукты или

НОВЫЕ ИМЕНА

После успешной международной программы «Новые имена» Советского фонда культуры и Советского фонда мира в ООН, где юные дарования нашей страны приветствовали ее генеральный секретарь Персе де Кузьяр, наиболее талантливые из них в сопровождении Российского национального симфонического оркестра под руководством Михаила Петлинова выступили в Зале Благодословен Ватикана и присутствии Его Святейшества Папы Иоанна Павла II. Среди молодых музыкантов, искусству которых рукописали видные представители политических и религиозных кругов Ватикана, филарматы, известные общественные деятели и журналисты из США и Европы, был и скрипач из Новосибирска Антон Баруховский. Ему только востановить. Но он уже лауреат крупнейших международных конкурсов в Праге и Пекине. Участие в последнем Конкурсе имени П. И. Чайковского также принесло победу — IV место и специальный приз программ «Новые имена» как самому молодому участнику международного конкурса. Матрица об этом одаренном исполнителе, а ныне уже студенте Новосибирской консерватории, читайте в следующих номерах «Культуры».

Фото А. Беленькова.

ОТ ПРОЕКТА К ЗАКОНУ

Совещание в зале Министерства культуры РСФСР шло при закрытом занавесе, стол перед зрителями просто втиснули перед красными. Подумалось: еще один штрих и демократическое обсуждение закона о культуре. Оказалось — ничего подобного. Роспотребнадзор вносил поправки, чтобы прояснить, что сцена министерского зала отныне фондохранилищу Всероссийского художественного реставрационного центра имени И. Э. Грабаря, выселяемому церковью на собора Сретенского монастыря. «Штрих» активно проиллюстрировали бедственное положение наших уникальных культурных центров, произвольное обращение с культурным наследием и его полную правовую незащищенность. Еще несколько месяцев назад мы в довольно спокойных то-

нах говорили о готовящемся законе о культуре. Теперь же его принятию и как можно в более сжатые сроки вносить участники Всероссийского совета представителей местных Советов народных депутатов. Деятели культуры и искусства в России, народные депутаты разных уровней с проектом закона в руках горючили о беспредель, в которой загнила культура под напором безудержной коммерциализации. Корпоративность самих деятелей культуры, некомпетентность властей, равнодушные, даже безразличные общественники привели к тому, что культуру вообще перестают включать в социально-экономические программы выходы из кризиса, а она сама и ее деятели оказываются базисными перед рыночной стихией. Видно, живые примеры в

Г. ВЛАДИМИРОВА.

СЛУШАЕМ ЭКСПЕРТОВ В полумраке

Сегодня мы задавали нашим экспертам только один вопрос: не страшно ли у вас вечерами выходить на улицу? Андрей Тепляков (Вологда): У нас пока все мирно, можно вечером по улице прогуляться, только вот пойдя-то особа некуда. Правда, отдельные случаи бывают (найдено на центральной площади кого-то порезали), но в основном наш городок живет тихо.

Феликс Борисович Мельников (Ростов-на-Дону): За нашим городом давно и прочно закрепилась дурная слава. На улицах очень страшно, можно ходить только до наступления темноты. Вечерняя жизнь полумрака, а центральные улицы плохо освещены. А милиция мало (ежели не жандарм шаг на поставили). Особенно опасны, по моему, колонии подростков.

Александр Демисович Ковалев (Ярославль): Мне не страшно ходить по моему городу. Ведь если никого не провоцируешь, то никто не пристанет. Мой сын тоже считает: если с нападающим начать разговаривать, его можно переубедить. Я даже сам применял это на практике. Но, правда, я и живу в относительно благополучном районе, в центре. Там хотя и собирается много народа, но публике все же более интеллигентная. На окраинах-то хуже.

Владимир Александрович Есенинов (Сочин): За себя мне не страшно, а вот за сына беспокоюсь. Вечером они стараются ходить все вместе. Сейчас у нас авиатрой сезон, спокойно. Случаются только стычки между армянами и едигейцами. Но тут идет клан на клан, по сто-двести человек с каждой стороны. Русским же пока не трогают.

Наталья Ахатова (Ижевск): Я возвращаюсь домой после курсов довольно поздно, с автобуса почти бегом бегу. Даже среди бела дня могут подойти подростки, снять что-нибудь. Более серьезные группы появляются на улице часов в шесть вечера, а после 22.00 лучше вообще нигде не ходить.

Валентина Григорьевна Кайд (Перль): Я уже давно установила экономандитский час для себя и для дочерей — 21.00. Хотя я в городе, а счастливо, открыты

СООБЩАЕМ ПОДРОБНОСТИ БАРТЕР: картины — зерно

удобрения. Не думаю, что шедевры искусства, принадлежащие стране, могут быть предметом каких-либо товарообменных сделок, их нельзя использовать в утилитарных целях. Искусство — часть национальной культуры. Для меня это все равно что выступать за то, чтобы Соединенные Штаты занимались экспортом портретов, принадлежащих юстиции Гранта Вуды — известного художника, жившего в Айове. Обмен шедевров искусства на продовольствие был бы не только аморален, но и неоправдан с экономической точки зрения, подкрепив в свою очередь бизнесмен, позиционируя на Вашингтона. «Финансовые трудности, которые испытывают республики, входящие в СССР, в любом случае являются временными», подчеркнула он, — в величайших культурных ценности были бы утрачены навсегда. Кроме того, подобная сделка представляет собой неосуществимую в настоящее время, когда не хватает республике не может представлять исключительное предпринимая на все национальное достояние. Ю. КИРИЛЧЕНКО. (Корр. ТАСС).

СРОЧНО В НОМЕРЕ

Перед подписанием газеты в печать редакция получила следующее заявление Совета министров культуры суверенных республик: В последнее время в советских и зарубежных органах массовой информации появились сообщения о том, что назревают трудности социально-экономического характера в Советском Союзе, и поэтому мы готовы начать продажу за валюту и промышленные товары произведений искусства из музеев, фондов, хранилищ из различных государственных коллекций. Со всей ответственностью заявляю, что все подобные сообщения являются провокационными замыслами и не имеют под собой никакой почвы. В традициях всех народов страны был и остается действующим принцип приоритета духовных и художественных ценностей, созданных мастерами всех времен. И никакие обстоятельства не заставят нас изменить этой традиции.

Министр культуры РСФСР г. Солюмин Ю. М. дал устное согласие на подписание документа.

Заметки о музыкальном фестивале «Европа — Урал — Азия»

В номере: И. ЗАРАМЕНСКИЙ РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ 3 страница

Ан. МАКАРОВ: «Надоело выживать, хочется жить. Пусть бедно, но сытно, однако достойно, не теряя человеческого облика и внутренней опрятности». 4 страница

Дина ДУРБИН: «Какое удовольствие я получила, узнав, что меня еще любят в вашей стране». 5 страница

Софья ПИЛЯВСКАЯ: «При любых обстоятельствах — фрак и вечерние туалеты» 6 страница

Заметки о музыкальном фестивале «Европа — Урал — Азия» 10 страница

ВЕРНИСАЖИ, ВСТРЕЧИ, КОНФЕРЕНЦИИ

Вчера Президент СССР Михаил Сергеевич Горбачев принял Михаила Шелькина. Шелькин, русский художник, сейчас он живет в Соединенных Штатах Америки. До недавнего времени его имя было мало известно любителям изобразительного искусства. Не столько лет тому назад в Центральном доме художника состоялась персональная выставка произведений Шелькина, которая имела большой успех. М. Шелькин известен нам тем же как автор памятника Петру I, поставленного недавно в Санкт-Петербурге. Завершена III конференция Советского фонда культуры. Были рассмотрены вопросы о реорганизации СФК в новое общественное объединение. Советский фонд культуры преобразован в Российский международный фонд культуры. Председателем избран Д. С. Личнев, заместителями председателем стали Г. В. Мясников и В. П. Нарокин. Создан президиум Российского международного фонда культуры. Сегодня состоится торжественное открытие Дома актера. Это праздничное событие — прекрасный случай убедиться, что есть свои примущества в том, что нынешний министр культуры СССР принадлежит к актерской братии. С его благословения погорельцы превращают в здание министерства, так что отныне Дом актера следует искать по адресу «Арбат, 35». В атмосферу интереснейшего периода художественной жизни России погружает зрителя выставка «На рубеже веков», открывшаяся в залах Государственного Русского музея. На ней представляются произведения отечественного искусства, созданные в конце прошлого — начале нынешнего столетия. Экспозиция была сформирована по просьбе лондонской галереи «Хейвард», где она демонстрировалась этой весной под интригующим названием «Сумерки царизма». Вчера в Центральном выставочном зале открылась выставка произведений народного художника СССР, члена-корреспондента Академии художеств СССР Бориса Щербачева.

В связи с экспертами — Юлия ШИГАРЕВА.

ВЛАДИМИР

БАСТОВАТЬ ИЛИ РАБОТАТЬ?

Бастуют нынче все, кто хочет, в любое время и по какому угодно поводу. Не в особенности, когда кому-то больше...

щий праздник. Радовались не только художники, радовались любители изобразительного искусства и даже их города...

«Северокубассуголь», мотивируя свое решение называть...

А чтобы очередники не ринулись выламывать косяки взвешивать провизу это дело строительной биржи...

ПОЛИТИКА • КУЛЬТУРА • НОВОСТИ

води чуть ли не весь свой крупный добычающий флот. При полной беззаказности...

ущерб в 3,5 миллиона рублей. Но китайские промисловники отказываются признать себя виновными...

А нехорошо бы и вполне заглянуть в сферы, где учат считать. Если медведям дать в среднем по 1.500 да учителям столько же...

ни замками, ключи от которых получают только жители. Краевая газета «Кубасс», которая пока еще безуспешно...

дольше два десятка квартир, но не дали пока ничего. Впрочем, надежда есть: средства от аукциона пойдут на реализацию социальных программ...

ПРЕМЬЕРА В БОЛЬШОМ

Премьера... Сколько тревожного и радостного ожидания заключено в этом слове и для исполнителя, готовящегося выйти на сцену...

Сцены из спектакля.

командование Прибалтийского военного округа, предоставившее, в частности, помещения для занятий студентов Русского технического университета...

Надо сказать, что в здании самого Военно-исторического музея, построенного в конце XVIII века Екатериной для общественных нужд...

Воронеж «АКТЕРСКИЕ ЗВЕЗДЫ РОССИИ» Издавна славился Воронеж театром культуры. Но наступили времена, когда эта слава рассеялась...

Идея и открытие фестиваля, признания, боковая полуполу-студия — ведь мы отучили слушателей от серьезной музыки. Но, к счастью, опасение оказалось напрасным...

КЕМЕРОВО БЕЗ ПЕЧАТИ И ПОДПИСИ Свои первые мастерские на шестом этаже жилого дома на берегу Томи художники получили в 1957 г. Это был истов-

НИЖНИЙ НОВГОРОД АЗАРТНЫЕ ЗАТЫЛКИ Приватизация жилья, в которой так долго твердили демократы, началась. Несколько новых квартир, правда, еще требующих устранения недостатков, обрели своих частных владельцев...

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК РАЗРЕШИТЕ ВАС ОГРАБИТЬ! Похоже, наша терпеливая дальневосточная рыбака переболела. На Камчатке, Сахалине, в Приморье, Магадане — в крупных городах и малых рыбацких поселках...

РИГА РУССКИЙ ДОМ В трех залах Военно-исторического музея Прибалтийского военного округа в Риге открылась выставка русских художников-передвижников «Полночь и его ученики»...

МОСКВА КАКИЕ ОПЕРЫ И ИМЕНА! После успешных гастролей во Франции начал новый сезон Московский оперный театр имени Б. Покровского...

МОСКВА КАКИЕ ОПЕРЫ И ИМЕНА! После успешных гастролей во Франции начал новый сезон Московский оперный театр имени Б. Покровского...

НОВОРОССИЙСК ПОСТАВЬТЕ СВЕТОФОР! Вы заметили, что на наших улицах хронически не хватает светофоров? А под асфальтом нет электробель. В итоге — авария...

Короткие фильмы, объединенные общим названием «Герои» и песни Бориса Гребенникова, были сказочной темой Центрального телевидения 7 ноября. Извлечены из небытия киноленты нашей истории едва ли не каждый день...

Классика в ходе мировой революции. И этот монолог производит более впечатляющее впечатление, нежели дознавательские диалоги современных публицистов...

Фильм «Пережитое» сделан так, что и него без усилия можно включить все, что демонстрировалось в тот день по телевизору. А уж оригинальные кадры из выпусков ТНЧ, запечатлевшие давние московские демонстрации, и поданы. Водной из них участвовали прямые потомки вселящихся колонизаторов...

Великий волшебник по имени Монтанж делал свое черное дело, не оставляя камня на камне от патетики, пусть даже, повторю, и вполне искренней ложью. Ведь монтанж — вовсе не изобретенный отце-основателем кинематографа. Жизнь — непрерывный монтанж. Со все время оставляет нас составляющая несовершенство...

Вопрос кроны — самые сложные в мире, утверждал классик. Но несмотря на столь компетентное заключение Михаила Афанасьевича Булгакова, стало традицией носить русские императорские монеты промископидом, голштейн-готторпскими корнями родословного древия. С точностью до малости подсчитано, сколько в наряде из них германской, датской, английской монеты. Там не менее это не помешало дочери принца Ангальт-Цербургского стать русской императрицей Екатериной II.

Принимая православие, став монахом, будущий император Александр II, и принцесса Тесленская, получившая при рождении имя Мария Александровна, немало сил положила она на дела милосердия и народного образования на своей родине. Под ее покровительством находились многочисленные благотворительные учреждения во всех концах империи...

Вопрос кроны — самые сложные в мире, утверждал классик. Но несмотря на столь компетентное заключение Михаила Афанасьевича Булгакова, стало традицией носить русские императорские монеты промископидом, голштейн-готторпскими корнями родословного древия. С точностью до малости подсчитано, сколько в наряде из них германской, датской, английской монеты. Там не менее это не помешало дочери принца Ангальт-Цербургского стать русской императрицей Екатериной II.

Короткие фильмы, объединенные общим названием «Герои» и песни Бориса Гребенникова, были сказочной темой Центрального телевидения 7 ноября. Извлечены из небытия киноленты нашей истории едва ли не каждый день...

Классика в ходе мировой революции. И этот монолог производит более впечатляющее впечатление, нежели дознавательские диалоги современных публицистов...

Фильм «Пережитое» сделан так, что и него без усилия можно включить все, что демонстрировалось в тот день по телевизору. А уж оригинальные кадры из выпусков ТНЧ, запечатлевшие давние московские демонстрации, и поданы. Водной из них участвовали прямые потомки вселящихся колонизаторов...

Великий волшебник по имени Монтанж делал свое черное дело, не оставляя камня на камне от патетики, пусть даже, повторю, и вполне искренней ложью. Ведь монтанж — вовсе не изобретенный отце-основателем кинематографа. Жизнь — непрерывный монтанж. Со все время оставляет нас составляющая несовершенство...

Вопрос кроны — самые сложные в мире, утверждал классик. Но несмотря на столь компетентное заключение Михаила Афанасьевича Булгакова, стало традицией носить русские императорские монеты промископидом, голштейн-готторпскими корнями родословного древия. С точностью до малости подсчитано, сколько в наряде из них германской, датской, английской монеты. Там не менее это не помешало дочери принца Ангальт-Цербургского стать русской императрицей Екатериной II.

Принимая православие, став монахом, будущий император Александр II, и принцесса Тесленская, получившая при рождении имя Мария Александровна, немало сил положила она на дела милосердия и народного образования на своей родине. Под ее покровительством находились многочисленные благотворительные учреждения во всех концах империи...

Вопрос кроны — самые сложные в мире, утверждал классик. Но несмотря на столь компетентное заключение Михаила Афанасьевича Булгакова, стало традицией носить русские императорские монеты промископидом, голштейн-готторпскими корнями родословного древия. С точностью до малости подсчитано, сколько в наряде из них германской, датской, английской монеты. Там не менее это не помешало дочери принца Ангальт-Цербургского стать русской императрицей Екатериной II.

Короткие фильмы, объединенные общим названием «Герои» и песни Бориса Гребенникова, были сказочной темой Центрального телевидения 7 ноября. Извлечены из небытия киноленты нашей истории едва ли не каждый день...

Классика в ходе мировой революции. И этот монолог производит более впечатляющее впечатление, нежели дознавательские диалоги современных публицистов...

Фильм «Пережитое» сделан так, что и него без усилия можно включить все, что демонстрировалось в тот день по телевизору. А уж оригинальные кадры из выпусков ТНЧ, запечатлевшие давние московские демонстрации, и поданы. Водной из них участвовали прямые потомки вселящихся колонизаторов...

Великий волшебник по имени Монтанж делал свое черное дело, не оставляя камня на камне от патетики, пусть даже, повторю, и вполне искренней ложью. Ведь монтанж — вовсе не изобретенный отце-основателем кинематографа. Жизнь — непрерывный монтанж. Со все время оставляет нас составляющая несовершенство...

Вопрос кроны — самые сложные в мире, утверждал классик. Но несмотря на столь компетентное заключение Михаила Афанасьевича Булгакова, стало традицией носить русские императорские монеты промископидом, голштейн-готторпскими корнями родословного древия. С точностью до малости подсчитано, сколько в наряде из них германской, датской, английской монеты. Там не менее это не помешало дочери принца Ангальт-Цербургского стать русской императрицей Екатериной II.

Принимая православие, став монахом, будущий император Александр II, и принцесса Тесленская, получившая при рождении имя Мария Александровна, немало сил положила она на дела милосердия и народного образования на своей родине. Под ее покровительством находились многочисленные благотворительные учреждения во всех концах империи...

Вопрос кроны — самые сложные в мире, утверждал классик. Но несмотря на столь компетентное заключение Михаила Афанасьевича Булгакова, стало традицией носить русские императорские монеты промископидом, голштейн-готторпскими корнями родословного древия. С точностью до малости подсчитано, сколько в наряде из них германской, датской, английской монеты. Там не менее это не помешало дочери принца Ангальт-Цербургского стать русской императрицей Екатериной II.

Короткие фильмы, объединенные общим названием «Герои» и песни Бориса Гребенникова, были сказочной темой Центрального телевидения 7 ноября. Извлечены из небытия киноленты нашей истории едва ли не каждый день...

Классика в ходе мировой революции. И этот монолог производит более впечатляющее впечатление, нежели дознавательские диалоги современных публицистов...

Фильм «Пережитое» сделан так, что и него без усилия можно включить все, что демонстрировалось в тот день по телевизору. А уж оригинальные кадры из выпусков ТНЧ, запечатлевшие давние московские демонстрации, и поданы. Водной из них участвовали прямые потомки вселящихся колонизаторов...

Великий волшебник по имени Монтанж делал свое черное дело, не оставляя камня на камне от патетики, пусть даже, повторю, и вполне искренней ложью. Ведь монтанж — вовсе не изобретенный отце-основателем кинематографа. Жизнь — непрерывный монтанж. Со все время оставляет нас составляющая несовершенство...

Вопрос кроны — самые сложные в мире, утверждал классик. Но несмотря на столь компетентное заключение Михаила Афанасьевича Булгакова, стало традицией носить русские императорские монеты промископидом, голштейн-готторпскими корнями родословного древия. С точностью до малости подсчитано, сколько в наряде из них германской, датской, английской монеты. Там не менее это не помешало дочери принца Ангальт-Цербургского стать русской императрицей Екатериной II.

Принимая православие, став монахом, будущий император Александр II, и принцесса Тесленская, получившая при рождении имя Мария Александровна, немало сил положила она на дела милосердия и народного образования на своей родине. Под ее покровительством находились многочисленные благотворительные учреждения во всех концах империи...

Вопрос кроны — самые сложные в мире, утверждал классик. Но несмотря на столь компетентное заключение Михаила Афанасьевича Булгакова, стало традицией носить русские императорские монеты промископидом, голштейн-готторпскими корнями родословного древия. С точностью до малости подсчитано, сколько в наряде из них германской, датской, английской монеты. Там не менее это не помешало дочери принца Ангальт-Цербургского стать русской императрицей Екатериной II.

«Когда гремит оружие, законы (и музыка) молчат». Эта древняя латинская поговорка дошла до нас в речи Цицерона в защиту Милона, произнесенной в 52 г. до н.э. Уж тогда звучала умная мысль: человек не мнил себя с этим положением и ставил закон превыше всего, тем более не оправдывал силой, затыкающую рот музыке.

За двадцать столетий люди многому научились, о многом договорились, но не смогли покончить с пиететом «правом сильного» и торжеством победы себе подобным по идейным соображениям. Видимо, титанические знания и оружие уничтожения развивались быстрее, чем познание человеком самого себя и политической культуры сообществ. До сих пор клич «бей иностранца» и «иноверца» раздается чаще, чем воззвания ближнего соседа.

К сожалению, широким полем бесчеловечных экспериментов была и наша страна. Горько глядеть на нашу Родину, озабоченно делаям людей, богатства и оружия, глядя — по национальности и языку. Она выдержала испытание войнами и голодом, но не выдерживает — демократической и свободной. Почему? Для первого нужны были зрелость и стойкость, для второго — се-

Когда молчат законы и музы?

Размышления о политической культуре

мостоятельность и высокая политическая культура человека и общества в целом. Откуда им было взяться, если мы исторически развивались в жестком тоталитарном окружении. В последние десятилетия еще и разлагающего империализма, отлучающего самостоятельность работать, думать и бороться.

Отсутствие навыков демократии и политической культуры не было бедой общества — в конце концов это дело нейтральное. Страна наша имеет глубокие исторические традиции и корни культуры, связанные с общечеловеческим процессом ее развития. Однако нет традиции и инстинкта — видеть и слышать торжествующую оболочку от общества, нецелесообразную в классовую борьбу и поиск врагов народа. Во всем этом выражается экстраординарная реакция обмена: кто жидовенно по делу провозглашает агрессивные интересы, не хочет приложить труда для достижения жизни, такого уровня, что добился развитая страна. Он склонен давать не власти, «облавы» дать ему лучшую жизнь, он ищет не передачу общественного богатства и считает, что получил это право благодаря победе демократии, как в свое время — победе социализма.

Весь мир приветствует демократизацию нашего общества, но мир обеспокоенно следит, что под ее знаменем торжествует то не известное, неясное и тоталитарное, иерархическое и авторитарное. Кажется, еще немного — и прозвучит один из вариантов прошлого выхода: «По мере продвижения нашего общества в демократию острота борьбы за нее будет нарастать...». Со всеми вытекающими последствиями.

Склонность к словесному решению общественных проблем, свидетельствующая о низком уровне политической культуры, еще индийская находка. Как утверждали в физическом установлении любого инстинкта. «Нет людей — нет проблем», «важнейшая вершина идейной борьбы времен сталинизма. Теперь, слава Богу, когда толпа кричит «Долой Гельмгольца», это не означает действительного распыления в воздухе, в всего лишь требования «застыть в глухой массе».

В этом смысле некоторые демократы, решившие использовать коммунистическую риторику из политической «изюминки», кем-то не имевшим, ссылаясь на коммунистический устав, чем нанесли крайне отрицательные влияния бывшей КПСС. Процесс «исполнения», являющийся, часто бывает неосознанным. Сегодня очередь одним, завтра — другим. Так уже было и в нашей, и в мировой истории. Горячие головы в свое время злоупотребляли обществом и идеями национализма, а коммунистический КПСС (напористый народ, пятьдесят лет). Это было сделано чисто политическим решением при помощи игнорирования законов. Правда, озабочены этим коммунистами, но в народе, и в частности, в среде старшей бюрократии, и в народе. Но гонимый в глазах индийцев — человек, владеющий горит, и неизвестно, что может его поглотить.

Сейчас многие истинные подвизаются самолюбием, и в этом нет ничего худого. Не надо только слышать из оплевывать

голову не придет снимать Библию или Коран при переходе из одной веры в другую.

Уж совсем некультурно выглядят публичные доносы — предсказания, которые обилием стало в нашей печати. В. Назминов очень понравилась возмущению «партии неуставных приворогов»... («Россия», 8 октября). Ну и Бог с тобой. Но зачем же бросать тень на многие новые партии и общественно-политические организации, которые якобы «создавались и существовали ЦК КПСС», а некоторые из их лидеров поборились... ИГБ СССР.

В. Варов, народный депутат России, позволяет себя в «Нитерату» газете («РГ», 8 октября) назвать, что у него «есть конкретные сведения о предположении о самобитых экономических реформах, что возможен «по-настоящему провал» перестройки, к которому могут быть причастны реакционные силы. Каким? У него нет, оказывается, хуже сведений, чем некоторые данные, что бывшие структуры парткомкультуры начали свою работу в условиях подполья... Они имеют систему связи. У них есть банк данных на всех актах в партийной, государственной, военных структурах, КГБ, МВД. Есть и финансовые средства, причем немалые. Указанный депутат говорит совершенно в стиле режиссуры и антигоп 30-х годов. Там тоже шла речь о «арестованных», но подполья, но взаимодействие исполнительной власти на местах, о срочном изменении Конституции и законодательства, позволяющих упростить борьбу с врагами «исключительно законными методами». И дуть, и стить, и риторика сопадает.

Мне пришлось немало писать о реакционной роли политиков, о реакционной позиции консерваторов, в том числе и КПСС. Ни и этой позиции, ни к ним, ни к им, не испытываю симпатий. Но зачем же основываться на каких-то туманных сведениях, высказывать не только политическую позицию, а вообще! Игра она публичная — это не от обычной культуры.

Пожоже, изобилующим приемом депутатской деятельности, становится публичные голодовки, причем беспрестанные, с ультимативными требованиями. Весь мир «развлекался» шумной голодовкой депутата Москомова по поводу назначения губернатора Омска. Мы не знаем, что это за человек, но он был депутатом. В Орле недавнее состоялось вводной бунт. Жители города в знак протеста против нехватки воды на несколько часов остановили движение на автомагистрали Москва — Симферополь, блокировали троллейбусный парк. Воды, правда, в городе от этого не добавилось. А в Симферополе, жителями в ту же ночь, протестуя «старожилов» самолеты, туман все равно рассеялся только поздним утром.

Можно понять гнев людей в связи с разном рода ошибками, непоследовательностью власти, в то и в том случае, в том и там замечены отдельные недостатки. Но силой бунт толпы, да еще с битым стеклом нельзя оправдать ничем. Дают ли себе отчет депутаты и другие авторитеты, действуя по существу методами толпы в обществе, где до этого не хватало социальной атмосферы?

Особенно неприлично слышать крайности из уст представителей «творческой интеллигенции» работников культуры. Ибо умаяют они делать это с эмоциональным напором, находят самые удивительные выражения и образы.

Связью же в памяти «Слово к народу», то, что оно вышло в канун путча, явление случайное, но вполне предопределенное — душой готовность «возвратиться» против наступления перемен и части интеллигенции вполне созрела. Но размазало мало провоцирующих, садистски оскорбляющих ответственную историю, память и мечты народа, а завалил от другого радикального крыла! Несогласна позиция, перенесенная на личность с неуместной взвешанностью, и не глаза у общества реформируется смертельная борьба людей, признанных быть нашей душой и совестью. Кто и что обрывает их? Неужели только всеобщий социальный конфликт? К сожалению, именно представители интеллигенции сделали немало, чтобы «не допустить» сильного, растущего древо национального возрождения, когда зашел черным хитрым цветом мажорного национализма. Одумавшиеся из зависти люди загорелись ненавистью и злобой к соседям. Проклята кровь. История оценит содеянное, и, возможно, кто-то из сегодняшних хитроумцев обретет в ней гарстозную славу.

Однако только душой злится общества и способна привести его к согласию. Агустовская проблема или проблема в пользу радикальных перемен в обществе, поэтому неужели переосмысление взглядов, перестройка позиций даже самым непростительным. Наступает время единения вокруг центральных политик конструктивного создания. Не о саморазничии узависимости идет речь и не торжество победителей, но о взаимодействии всех сил общества ради возвышения и процветания этноса, народа, общества. В этом и будет высшее проявление политической культуры.

И. ЗАРАМЕНСКИЙ.

ПО ПОТЕМКИНСКОЙ ВВЕРХ, или Заметки на полях купона

ет судьбу вторично — вглядывается в порт-франко. Справедливости ради отметить, что порт-франко начинали дуть. В письме к Александру! он настоятельно разъясняет: «Сир, нужно объявить город и порт свободными и разрешить ввоз и вывоз товаров и товаров, за исключением товаров, за которыми установлено специальное законодательство. Одно слово «порт-франко» достаточно для того, чтобы привлечь людей и товары со всей Европы...»

И если бы такие вот слова вложил бы в уста Валентина Симоненко, нынешнего градоначальника Одессы, то никто бы и не заметил разности. Все то же же. За века, правда, изменились обращение, одежда, но не репутация одесского благоденствия. Опыт приходит идея свободного порта. В нитерату мэра «Известиям» читая и выписываю: «Нет идеи, которая стояла бы выше идеи свободы...»

Под таким словом подписан был и сам дук. Одесса в этот день почти вступает в рынок, где не все свои силами готовы осознать, что рынок — это и ответственность, а не только священный баньян в руке. Но те, кто рассчитывал по рабочему заданию горисполкома перспективам «порт-франко-7», заверю, что нынешние миллиарды, производимые Одессой, в режиме порт-франко станут семечками в мулечке. Одесса в эти дни определяет свои ново-старые пути. Пути, выверенные историей и географией. В Киеве, и перу late не прошло, дана на такую свободу «добро», но пока устно. В центрах всегда не спешат. Но тем не менее в Одессе уже потянуло сквознячок.

Одесситы пока что в большинстве своем считают, что порт-франко из из города исключено как таковое вместе с излом. Увы, куда раньше. Порт-франко прожил тут полвека, сорока годов, и его могилы в бюрократически закатывались прошлого века. О духе одессита. Осталось, как поимее, немало.

Чтимо на одесской витрине, забитой банками с ламинарией, единственно, что можно увидеть в Одессе без купона: «Только у нас вы можете приобрести почти за так морскую налупу без этих самых проиллюстрированных пестричек. Мы вам такую гарантируем...» Это — Одесса. Она и инстинктивно веселю. Одесса наследует оптимизму. По социологии местной газет-

ты, каждый второй взрослый одессит намерен открыть завтра-послезавтра собственное дело. «Франко», когда пишется с прописной, означает в экономике взаимовыгодную для всех внешнеэкономическую операцию. Порт для «франко». Порт для сделки. Место сделки. И весь вопрос, какой сделки... Итам, Одесса намеревается опять и опять начать свой путь к рынку от урона моря. Ей предстоит подниматься на свое назначенное Екатериной плато по Потемкинским лестницам вверх и вверх — к памятнику дядю Ришелье. Путь назад — к Ришелье. Назад! Первым делом Одесса намеревается переименовать свой Жовтневский, по-русски — Октябрьский, район в Ришельевский, понимая, конечно, что это действие еще не порт-франко. В Потемкинском лестнице 192 ступени с площадками для роздала. Одесситам отдать уже некогда: нумда дает за кадык.

По этой лестнице у Эйсенштейна, как помните из шедевров, катилась детская коляска, означая крах той системы. Мычце на этой лестнице сидят нищие, озная, видимо, расцвет системы, пришедшей на замену. Но хвост аллегорий. Обратимся к реальным бытиям.

Тогда, в пору Ланжерона и Воронцова, в Одессу шли не только шалаши, полные кефали. Шли чистые и нечистые. Шли авантюристы и просто рискованые. Шли в беспощадный Клондайк. Шли сухой и морем. Шли богатиться и обогатиться. Шли взять и отдать. Шли вложить идею. Шли запнуть и сорваться. Вот и бессмертная обложка Чичкова намеревалась записать свои мертвые души именно в Новороссию на землях, что от Одессы в две вазды на телеге. Порт-франко закрывала аппарат, что опасался своей погубил. Опасался паразитизма, краденого и рабского, а именно — госторгально и оставил подмет без доходов. Пусть, значит, будет сержментом, но свое. Ничего уже нет и сержментов. Есть лишь морская капуста... С чем начинают свой подъем Одесит! Порт-франко умер в середине прошлого века, оставив кое-что и помини дуде. Чтот Осталось градопрестольные линии Деволина, электике одесской Оперы, биландия Пушкинской улицы, мугание Воронцовского макка. Но по благодарной стене Опе-

Ничто не ново под одесской луной. Цыган на «Призовет», продавая за пятерик рублевою пачку сигарет, весело горючил, что, продержавшись на одесском торговом базаре нужные ему люди, и он оставил своей любимой кобыле золотые зубы. Пусть, умолял он провидение, продержавшись «Эти» хотя бы с год. Порт-франко, говорили мне разные люди, форточка строили в Европу. Одесса претендовала бы завести с окном в ту семью Европу, если бы на эту роль с легкой подачи Пушкина не претендовали бы уже известный ю Поляр. Ладно, пусть форточка. Форточка, в которую готовятся вот-вот залезть одесский домущник. И летят-летят на Дерибассовский переулок. Председатель исполкома, презрев парламентариизм выразенной, объявляет от имени Советской власти, пока она такой зовется, войну авладедцим «Пассажирам»... Конечно, — комментирует такое действо предика-мэр, — с точки зрения этикета — фу. Но Одесса есть Одесса. И вообще подход пора покинуть, что у страны есть за душой. «Вся власть Советам!» Момент, огибающий, кто и что им Советам, подает? Вы тут вместе с дюном что-то говорите про авторитарное правительство, которое не страшится контрабандистов! Ну и поддерживайте его!

Мне, и правда, симпатичен этот кудрявый мэр. Он по образованию — строитель. Строил в Одесском порту причалы, и вот желает, чтобы с этим причалом шли товары для народа, а не для перекупщика. Он хочет привлечь к Одессе умные головы и ноу-хау. Он хочет воскресения Одессы, а не в ее погребении... «В деле «Пассажира», — читаю в листочке Гуревича, — как в фокусе, открывается все дурное в нашем хозяйстве и в общественной...» Верной «Пассажира» Советская власть у вершительницы одесской торговли так-таки отобрала. Чтимо выплуску из постановления: «...отселить все организации, предприятия и учреждения из здания архитектуры № 44-ОД «Пассажира, построенного прошлого века для возможности его капитального ремонта и реставрации. Реставрация не только здания. Возможно, это самый решительный шаг власти, малочисленной и будущей, на пути от послужащих и порт-франко. Возможно, это опять и опять оборона Одессы. Возможно...»

Ищу подсказку у Ришелье: «Сейчас, когда начинается новая эра славы и благосостояния для страны, не дадим использовать преимуществам...» Писалось в 1814 году... Суть не в том, по какому поводу принять «Пассажира», — говорит мэр. Суть в том, что порт-франко не должен поглотить в грязные руки. Иначе в Одессе сработает нейтрона бомба: будут только комы...

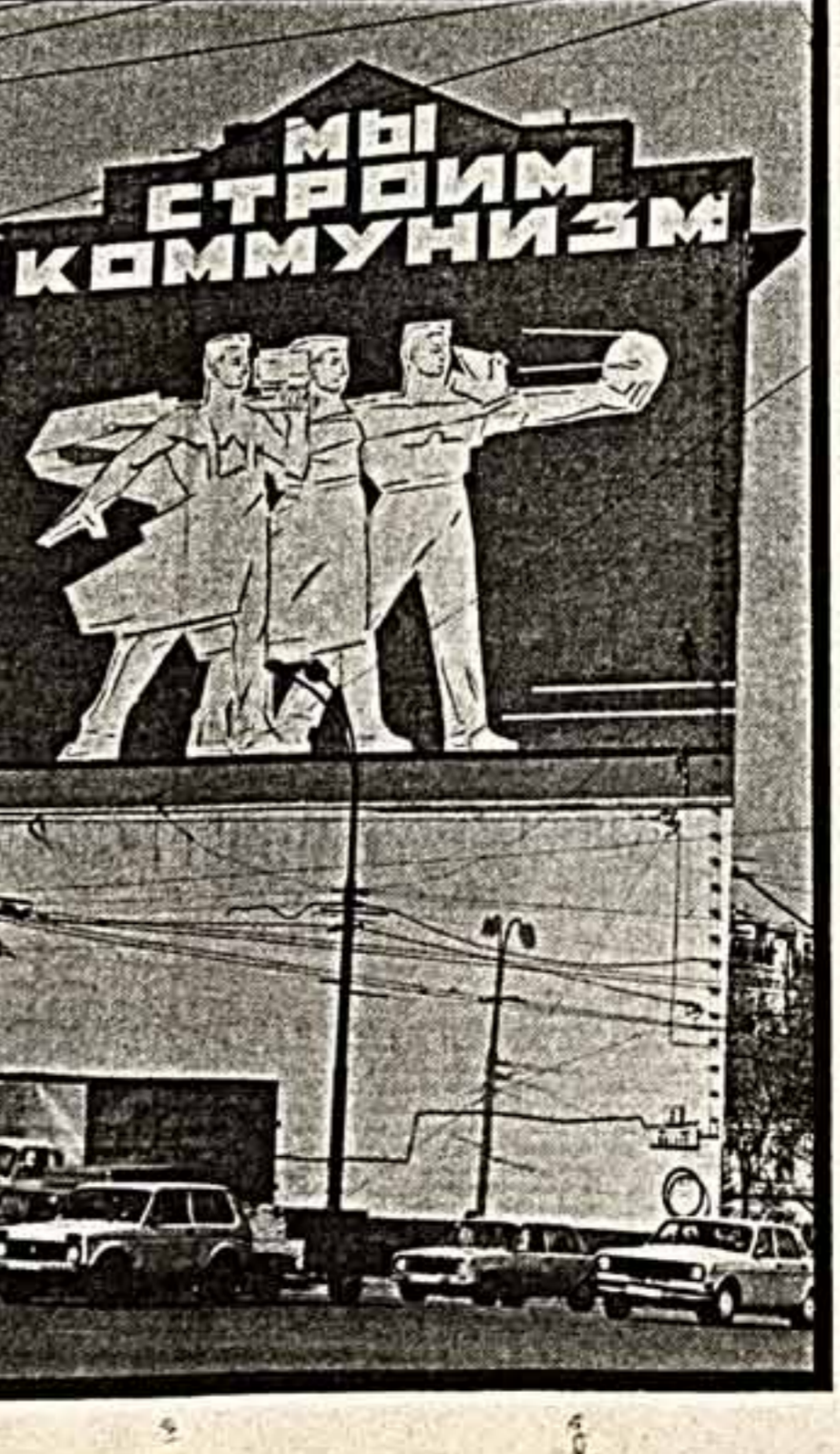
Советы, пока что здесь — не мэрия, обозначил здесь, что могут не только заседать. Может, в этом и есть высшая математика нынешнего бытия — не плыть по течению! Георгий Гамов, великий физик и астроном, живший в Одессе, вчерашний системный в свою непокорность в суждениях, рассказал в мемуарах, что его учили мыслить абстрактно именно в Одессе. Профессор Шатуновский спросил его, парвостурник Новороссийского университета, сколько же будет, если помножить пять цифров на три подвешенника. Гамов с ответом заявился: «Намодать — ну учере-подсказка! профессор. Спустя год Гамов сказал, что Одесса и Шатуновский дали ему идю пространственного мышления. А что будет, скажите, если помножить порт-франко на депутатскую ответственность? Что будет, скажите, если порт-франко разделит на «милые» мафизии!

Еще не взревел на подходе к порту первый сугоргу с порт-франковскими грузами. Еще первые предприниматели «туда» примериваются к предпринимательским возможностям Одессы. Еще анализ на прилавке у универмага стоит три столбика! Еще и выпущенному Одессой плачу «Ланжерон» не начата энциклопедия, не начата энциклопедия. Еще много дел. Но то дела, чтобы Одесса вело жила...

«Продвигается мечта без парусов», — читаю газетное объявление. Дайте Одессе паруса. Пусть их наполнит свежий ветер. В том ветре — единение и диалектика жизни... Вызываю к Вашему сердцу, сир, — писал литератору дук. И вижу я, как зелена окисла ядуг сползает с меда его статуи, и она окисляет. По Потемкинскому взору, к Дюку, поднимается не менее жкая Одесса.

Вадим ЛЕТОВ. (Наш соб. корр.) ОДЕССА.

РАКУРС

В бессмертном «Золотом теленке» М. Ильф и Е. Петров писали: «Иск не старались часто смеивались начинали изгнать из «Гербуласа» гостиничный дух, достигнуть этого ни ты и не удалось. То выискивалось в торговом отделе слово «Кабинеты», то ядуг на матовой стальной двери машинного бюро замечались водяные знаки «Джуриная горничная», то обнаруживались маркированные на стенах золотые указательные персты с французским текстом «Для дам». Гостицы перла не вступ... Так и невываживаемые листья плавающего прошлых лет никак не осмыслят с московских улиц. Хотя даже и по ним давно уже в обратную сторону...»

Фото Н. Самойлова.

НА ВЕЧНУЮ РОДИНУ

Зимрячки, по-моему, как чужие, человек променяет свой ступень. Если дома уютно, как по манаткам, работа, дружба, привязанности, забота, любовь, то тут — другое. И все, все надо начинать сначала. Люди, привыкшие отдавать чувства от денег, находят себя спорами. А мое поколение — не поладит тут, но все еще романтиков, грезящих излившей доверчивостью, искренностью, — бывает, не встречает понимания. Впрочем, довольно; здесь ведь пойдешь не в потерях. Наоборот, в редком деле судьба: на чужбине найти друга.

ВАЛЕНТИНА Николаевна Крылова. У нее еще есть родственники в России. И я хочу, чтобы они прочли эти строки. Строки о человеке чистой души и к тому же красавце, основательнице и устроительнице одной из самых больших в Европе русских библиотек (после Тургенской в Пензе) — библиотеки в Мюнхене.

«Колокольчик на дверях отозвался, оповещая хозяйку о моем появлении. Поверз хлопкообразная глянцу на меня голубые темные глаза... Лицо похорошело улыбой.

— Здравствуйте, — произнесла она тихим голосом и улыбнулась так, словно старая знакомая приветствовала.

О чем был наш первый разговор? О визитах. О Москве. О моих друзьях. И о том, что ждет почти никакой надежды отсюда из России. Впрочем, моя не терзала гостью расспросами; больше рассказывала сама. Провела неторопливо уютным комматом библиотечек. Со стеллажами книг, с портретами писателей, тексты которых, любимах с детства, я библиотечка Толстого в фонде, тогда там находилась, на Тревурштрассе, 11, в Мюнхене.

Недавно я побывала в ней впервые. Все вроде бы так же, то же помещение. Тот же уютный зал, где все еще продолжают литературные и музыкальные вечера. Тот же роля. Вон там — напротив него, помню, стояла тогда рождественская елка. И мой старший, тогда еще четырехлетний сын, куравился и неугомонный, читал, как мне казалось, не хуже любого артиста: «История» и «Путешествия кувалды», «Слоноубылся из портрета».

А сейчас — все вроде бы то же. И в то же время что-то не давало в ней. Чего? Может быть, вот такого, как был у нее, сердечного, внимательного взгляда!

Приведу строки из письма, адресованных Крыловой:

«Дорогая Валентина Николаевна! Самым искренним образом приветствую вас и библиотечку вашу — дай Бог, чтобы вы продолжили еще на многие годы ваше дело, столь важное и нужное. Для меня, как и для вас, библиотечка — это самая лучшая возможность общения с книгой, с искусством, с людьми, которые помогают нам жить. С любовью и уважением, Ваш Борис Зайцев».

«Вострому» Воскрес, дорогая Валентина Николаевна! Поздравляю вас и сотрудников библиотечки с праздником. Мюнхен остался в памяти последние дни, когда вы были в Москве. Потом началось... Но в ней, наверное, есть свой смысл и, может быть, глубина. В. И. чувствую себя она довольно хорошо (для ее положения), но бесспорно, конечно, пережить этот период — это очень тяжелый труд. Помогаете нам жить и бедности. Слава Богу, я пока верю и могу отвлечься еще своей жизнью. Господи, Вас звали Василь В. Зайцев. Благодаря Вам, что я пишу, слово мое не останется без внимания.

«Мой первый год зимрячки. Мы сидим с ней вдвоем на кухне в ее однокомнатной квартире на Бауэрштрассе в Мюнхене, пьем чай из подножных лепестков китайских чайников. Она рассказывает мне о встрече с Керенским (это было в 1925 году), о том, как она поехала в Москву, о том, как она поехала в Ленинград, о том, как она поехала в Петроград, о том, как она поехала в Москву, о том, как она поехала в Ленинград, о том, как она поехала в Петроград, о том, как она поехала в Москву...»

— Ну что же обо мне? — возмущенно говорит она. — Вышла замуж рано и по любви. А потом, накануне войны он

вдруг исчез. Бесследно. Без объяснений. Потом зобрали и меня. О чем спрашивали? Я не помню. В голове так гудело. Меня отпустили, но в пустыню... Муж — предатель родины. Види знакомых, а переходила на другую сторону улицы. Не хотела, чтобы кто-то пострадал из-за меня. Я с сестрой болела встречаться, — она замолчала. — Не переписывалась с ней до сих пор.

Через много лет после тех страшных событий она познакомилась с Нице Тинциман, переводчицей, нашему общему другу, званием о том, что муж по-настоящему реабилитирован. И спрото почти без голоса: «И это все! За все жизнь!»

— Лучше я расскажу вам о Зайцеве, — говорит Валентина Николаевна. — Борис Константинович порадовал меня христианским смирением. Несмотря на все, что выпало на долю, и выпало немало, писать не переставал. И в скромной комнате, где перед иконами мигала лампадка, работал он, окруженный книгами, фотографиями. Многого не хватало, даже пишущей машинки не было. Но добросовестность к людям никогда не покидала его. Именно он натолкнул меня на идею о том, что на устройстве библиотечки.

Каждый из нас вывез с собой дорогие — книги, любимые книги, как последнюю связь с Родиной. И в совершенно случайном разговоре он обронил (то было уже в Мюнхене): «Так ведь можно и здесь собрать библиотечку!»

Зайцев приезжал к нам в Мюнхен. С женой, со знакомыми. И если мне не изменяет память, наш первый литературный вечер в библиотеке, ставшая потом традицией, открыл именно он, вечером о Бунине и Чехове, с которым он тоже был знаком и о котором написал замечательную монографию. Он рассказывал о любви к родине. О любви к Богу. О любви к ближним. О вере человека в человека. Веря Алексеева умерла вскоре после того, как Зайцевы переехали в особнячок в Пассау. Дом этот стал позднее маяком и светом русской эмиграции. Надо сказать, что Борис Константинович до такой степени мыслил себя «русским», что замечал даже с некоторой гордостью, что вот, прожил почти пятьдесят лет во Франции, он так и не говорил (на уровне русского языка, подразумеваются) по-французски.

Основная библиотечка, онаг русской культуры в Германии, в Мюнхене, Крылова проработала там многие годы. У нее было много учеников среди немцев — славистов, преподавателей русского языка. Занималась она с ними совсем нехотело. Многие среди них переводчики, которым она помогала советом, словом, делом: вложив порой в руки новую книгу: «Прочтите, может, интересно» для переводов. Крылова дружба связывала ее и с Галиной Кузнецовой, последней любовью Бунина, написавшей «Грессий» дневник, — у меня хранится экземпляр этой книги с автографом автора — теплыми словами, обращениями — не ко мне, конечно, — к Крыловой.

Самы лет, как Валентина Николаевна не стало. Хоронили ее под русским флагом многогочленные ее друзья. И дело, начавшее ею и ее сверстниками, живое. Не ее надгробник должны были бы высечь слово: «Валентина Николаевна Крылова — вернулась на свою вечную Родину».

Моя МИХАЙЛОВА, ФРАНКФУРТ-НА-МАЙНЕ.

Помните мечту поэта, «...чтобы в мире без России, без Латвии, жить единым человечьем!» Или мечту другого поэта о времени, когда времена, распри позабыта, в великую семью соединятся! Можно процитировать еще много строк в стихах и прозе, говорящих о том же: поэту, человеку отменит рубрики, заграничником и даже таможник. И все люди станут — земляки, потому что живут на одной планете. К сожалению, так будет не завтра. Но материалы нашей полемы, касаясь разных тем, поднимают и эту — душевные наши связи уже и сейчас перешигают через границы, роднят нас, независа на различие в гражданстве. Об этом в нашем раздирваемом конфликтами мире стоит помнить. «Единое человечье общечитье» завтра и будет не завтра, но будет обязательно.

В музее у костра...

Вот так в такие крошечки, архитектурные ансамбли и опирающиеся европейское движение реконструкции, громко заявляющее о себе лет 10—12 назад. Каждый год в течение шести месяцев, с мая по октябрь, собираются в таких местах на свои регулярные встречи клубы, «блатные» и «экскаваторы» давно несуществующих армий Наполеона, Веллингтона, Блюхера. Звучит старинная военная музыка, под грохот барабанов прохорят переды, разыгрываются «сражения» со стрельбой золотыми зарядками, но зато — из настоящего оружия начала XIX века.

Еще совсем недавно мы, участники военно-исторического движения в нашей стране, лишь издали наблюдали за всей этой роскошной жизнью, читая журналы «Америка» или «Англия». Но вот — дожили, нас тоже пригласили!

Началось все с платинки. Всесоюзная студия грамзаписи с помощью сотрудников объединения «МОСТ», существующего при Госфильмофонде, выпустила долгоиграющий диск «Поэт Дина Дурбин». Куда вошли музыкальные странички из лучших фильмов антрис. Как он попал в Париж, где живет сейчас Дина, одному богу известно, но вскоре в Москву пришло письмо, в котором с трудом верилось. Антриса удивилась: «Зачем ее фильмом шли, когда-нибудь в СССР», просила рассказать, какие именно ленты видели наши зрители, когда это было, показывали ли их дублированными или на английском, и т. п.

ТА САМАЯ ДИНА ДУРБИН

Сентябрь 1991

Дорогой Глеб Анатолевиц! Какое удовольствие я получила, прочтя ваше письмо и узнав, что меня все еще любят в вашей стране. Вы очень добры ко мне, очень мне польстали, но я в самом деле была необыкновенно счастлива узнать о всех тех поэмах для меня ежах, о которых вы мне сообщили.

Рада ответить на ваши вопросы, правда, настолько, насколько смогу вспомнить. Я начала свою карьеру в радиопрограмме Эдды Кантора. Мой первый фильм — «Три дилых девушки» — сняли в то же самое время: влюбилась хотела увидеть ту маленькую девочку, которую до этого они только слышали. Картина и по красавице, и по сюжету была необыкновенно счастлива узнать о всех тех поэмах для меня ежах, о которых вы мне сообщили.

Я действительно села рядом с «Мадом Беттерфельд» в шоу Эдды Кантора. Практически не смогу выделить самый любимый фильм из тех, в которых я снималась. С каждым из них у меня связаны личные и профессиональные воспоминания. И каждый был по-своему дорог в тот момент, когда делалась. Особо я ценю картину «Рождественский праздник» — в ней я впервые сыграла драматическую роль. Я получила огромное удовольствие от нее, резко отличающейся от всего, что я играла раньше.

Другой фильм, о котором вы написали, — «Сестра его двоюродного». Его режиссер Фрэнк Борджей снял несколько фильмов, которые я очень люблю, — «Терпеливый человек» со Спенсером Треси и «Прощай, оружие!» с Гари Куинном.

Генри Костер, который сделал шесть из моих двадцати одного фильма, был тоже прекрасным режиссером. Наконец, перед мной вышедшим мужем Чарльзом Дебином поставила сложную задачу — снять со мной музыкальную комедию о том, как раскрывают тайну убийства! Не думаю, что до этого кто-нибудь пытался сделать нечто подобное, но у него это очень хорошо вышло. Фильм назывался «Лета в полете».

Если вы хотите еще какие-либо профессиональные вопросы, на которые вы хотели бы получить мой ответ, напишите об этом. Разрешите поблагодарить вас за ваше интересное письмо и передать мои наилучшие пожелания.

Искренне ваша Дина ДУРБИН.

Как! Та самая Дина Дурбин! И ничего не знает! Не знает, какой бешеный успех имела у нас появилась еще в предвоенные годы одна из первых ее картин «Сто лет жизни и одна девушка»! Не знает, как, не стеснясь, плакали люди, слушающие «Калитку» и «Отчего да почему» в самый разгар войны в «Сестре его двоюродного»! Плакали, аплодировали посреди сеанса — случай для нас необычайный — битком набитый зал «Метрополитана», крутившего «американскую» одну картину. Аплодировали и ее русскому с черепушкой акцентом, искренности и вдохновенными песнями, в те годы для исполнения «переконными».

Не знает, конечно, и о том, как мы сочувствовали ей, как жалели ее, как убивались, когда прочли в наших газетах о злодейских капиталистических аферах, выживавшие из любви к нам актрисы все свои — тут уж наша пресса не скупилась на красные — и в 26 лет выбросивших ее из Голливуда, пристыжая ады.

А дальше последовала неизвестность ширинной в сорок лет. Правда, как-то промелькнуло сообщение, что, живя во Франции, Дина Дурбин журналисткам не принимает, от интервью отказывается и просит ее вообще не вспоминать о ее карьере в кино.

И вот это письмо. Среди вопросов Дина говорит, что кино и ее фильмы ей вовсе не безразличны в выход у нас платинки обрадовал ее.

Обо всем, что интересовало актрису, я рассказала ей. И о ее фильмах, и о ретроактивности, которые вначале устроены московский иллюзионист, показывая добрый десяток лент с Диной Дурбин, и о буклете, выпущенном «Молотом», и даже о том, что появлявшаяся большим календарем в 1992 год с отличным ее портретом (продукция того же «Молота»). И задав несколько вопросов.

Кстати, для Дурбин вышедший год юбилейный. А фотографировать актрису в кино в плен, на котором пленными буквами вывела фотостером адрес получателя. И обратный адрес. Это не помешало кому-то конверт все же вскрыть и ознакомиться с его содержанием. А говорили, что у нас 20 августа не стало цензуры. Спасибо, что, ознакомившись, заклеили конверт скотчем и содержимое благополучно дошло до адресата!

Глеб СКОРОХОДОВ.

по привычке задаем вопрос: «Вы чьи? Кто ваш урядитель?» То-то они удивились. Хата Крашова, одна из руководителей клуба («в миру» — директор небольшой компании по обслуживанию компьютеров), объяснила, что никакого урядителя у них нет. Собрался три семьи и создали клуб.

Санкт-Петербург потратил более 10 тысяч рублей, приняв на два дня около 100 человек. Зато поселили с шиком — в гостинице «Советская» — и кормили в ресторане.

Британская же «Наполеоновская ассоциация» заплатила фортуну-музее... 64 фунта стерлингов.

Сбор от театрального общества «Боя» поступил на счет «НА», и никто из клубов не подало требовать свою долю (что нередко теперь случается у только нам). Наш устав должен был потом зарегистрировать в трех инстанциях. Без чего требовали у нас устав, протокол учредительного собрания с подписями участников, план работы на год. В научно-методическом центре я заполнила еще и карточку из 11 пунктов: кто руководитель клуба (фамилия, домашний адрес, телефоны), местонахождение клуба (адрес и телефон, куда проехать), цель и профиль его деятельности, количество участников, время проведения занятий, сведения об организации-урядителе.

Все это, между прочим, согласно «американской» инструкции о клубах по интересам, утвержденной ВПСЦ, ЦК ВЛКСМ и Минкультуры СССР в 1986 году. И единственно для того, чтобы небольшая группа энтузиастов могла бы на легальных основаниях проводить вместе свои досуг!

Скажите, пожалуйста, зачем столь пристально наблюдать, куда человек потратил свое богатство — свободное время! Пожалею, что лучше всего последние работы тихо сидеть дома у телевизора.

Наше участие военной историей — не лучшее и не лучше других увлечений. Оно требует времени, материальных средств, знаний. Но есть одна важная особенность вещей, которыми мы оперируем, дол-

жны быть долговечными. Мундир — из сукна, с оловянными латками пуговицами, латронная ступа — из кожи и кирчанная по точным чертежам, так, что «существовали» в данную эпоху.

Позтому теперь, когда проблемы с обучающимися и снаряжением мы худо-бедно, но как-то разрешили (уж не было опыта разрешения). При этом полке наших магазинчиков этот целый роман), во весь рост встал вопрос о вооружении.

Отполуровненный приклад из орехового дерева, ярко начищенный ствол, действующий замок с кремлем, дата изготовления на замочной доске № 1810 — люди из 46-го «полка» охотно демонстрируют нам свои замечательные мушкетеры. Они пожелали их в Музее армий в Лондоне. Во всех странах Западной Европы участники движения реконструкции имеют право пользоваться оружием из музейных запасников, полученным под крупный денежный залог. Нужно только представить удостоверение члена военно-исторического клуба, внести деньги, затем зарегистрировать полученный экземпляр в полиции. Выступая с оружием, необходимо иметь при себе три документа: от клуба, куда вписан номер ружья, от музея, от полиции.

Может быть, и мы здесь, в России, еще дождем до такого доверия и личности!

В следующем году — круглая дата. Исполнится 180 лет со дня битвы при Бородине. Наши собеседники — отличные осведомлены об этом и интересуются, будут ли торжественно отмечать этот юбилей в нашей стране. Они бы хотели в этот день панелей для истории на полях, побывать на полях знаменитого сражения. Тем более что «Европейский союз униформированных групп и гражданских сообществ» уже объявил 1992-й «годом Бородине».

Мы обещали пригласить их. Надеюсь, что при новой встрече у нас появится гораздо больше общих тем для разговора, и мы не будем удивлять наших друзей рассказами о диких историях, вышедших из российского бытия.

А. БЕГУНОВА, вице-президент комитета военно-исторического клуба «Улан». Фото А. Васильева.

Газета «Вашингтон пост» опубликовала статью одного из крупнейших индустриальных магнатов — Эдвина Томаса Броуна (дальше в сокращении).

Представьте себе, как можно быть впечатленным советскими эмигрантами по прибытии в Нью-Йорк. Во-первых, они пробираются через толпы наркотиков в аэропорту им. Джона Кеннеди, который больше похож на страну третьего мира, чем на ворота Америки. Ослабленные людьми, подрабатывающие сотрудниками таможен, излучающие ежидневной борьбой с постоянным притоком повстанцев, геронна и другой кон-

В Америке приглушенные надежды...

трибуны, вряд ли останутся равнодушными, протянут руку и скажут: «Добро пожаловать в мою страну. Я надеюсь, вы будете очень счастливы здесь». К ним бочится толпа владельцев частных такси, многие из них говорят по-английски с большим акцентом, чем советские эмигранты. Они предлагают подвезти за такую плату, которая стоит в тулне.

Покладая аэропорт им. Кеннеди, эмигранты пройдут по лабиринту строит по улицам, которые все в ухабах, где на обочине стоят карнасы автомобилей, а по сторонам можно видеть мосты, испещренные различными надписями и рисунками, которые находятся в плачевном состоянии.

Направляясь в любой из районов Нью-Йорка, они будут проезжать мимо муниципальных кварталов, где живет множество детей, у которых есть только мать или бабушка.

В этих районах исполнение американской мечты является редким исключением, а не правилом. Пытаясь прийти в себя от шока, который они испытывают в первый момент, они отправляются в пригороды — опустошенные микрорайоны и продолжают наверх. Их знакомит с семьей, которая состоит из наиболее состоятельных представителей среднего класса. Они обнаруживают, что отец потерял работу после того, как 25 лет проработал в одной фирме, работающая мать получает три четверти зарплаты, которую получают коллеги-мужчины, а дочь вынуждена сидеть дома после четырех лет обучения в колледже, что обошлось в 45.000 долларов, потому что не может найти работу. Две машины (обе японские) стоят прямо на улице. Свет в банке постепенно истощается, а перед дверью уже в течение полутора лет висит табличка «на продажу».

Зада в местных муниципальных школах, они встречают с назначением директором, который в прилив откровенности предпринимает из о том, что каждый четвертый американский ребенок пометит школу, не доучившись и до восьмого класса.

Такая эмигрантская семья, привезшая сюда, знает, что американская медицина — лучшая в мире. Однако затем их может удивить, почему поход в госпиталь в любом экстренном случае прежде всего является проверкой кредитоспособности, а уж затем демонстрацией заботы о здоровье. И если это земля обетованная, то почему среди других пациентов, ожидающих оказания экстренной помощи, почти при смерти лежат люди, которые приняли слишком большую дозу наркотика, те, кто имеет огромные ранения и другие увечья, полученные случайно? Эта зарисовка жизни в Америке сделана слишком правдиво? Да, безусловно. В конце концов в ней не нашлось места для счастливых работающих семей, которые составляют большую часть населения, для избойла магазинов и супермаркетов, для историй множества друзей эмигрантов, которые добились успеха, привезя сюда не так дешево.

— Софья Станиславовна, встречались ли в вашей творческой судьбе люди, чей авторитет для вас непреодолим?

— Это основатели и историки Художественного театра. Работа рядом с ними — величайшее счастье моей жизни. В мае нынешнего года мне исполнилось восемьдесят. А около театра я с десяти лет от роду. Занималась в драматическом классе сестры и брата К. С. Станиславского — Э. С. Соколовой и В. С. Алексеева. Каждые несколько дней к нам заглядывал Константин Сергеевич, на нас только вывернулся его система. Тогда же и начала бывать на его репетициях в Оперной студии. Я помню показы Станиславского, очень редкие, но генеральные по мастерству перевоплощения, передачу впечатлений от них словами словами невозможно. Видела генеральный прогон «Евгения Онегина», еще без костюмов, когда его сдавали Лунчевскому.

Перед моими глазами проходила вся элита русской оперы. Но, несмотря на то, что я с детства торчала в студии на подоплечьях и уже привыкла к этому, в первый раз в драматический класс не пришла. У меня был сильный польский акцент, «барышня, на русской сцене вам не играть», — сказали мне. — Польский акцент нестремим. Поступила в третий год. Для человека, одержимого мечтой, ничто сверхъестественного не существует. Теперь, смею надеяться, в говорю по-русски правильно, даже поправлюсь другим.

Софья Пилявская: «ПРИ ЛЮБЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ — ФРАКИ И ВЕЧЕРНИЕ ТУАЛЕТЫ»

Любая спешка, как правило, не оправдывается жизнью. Но в одном, по-моему, есть резон горючиться. Горючиться расспрашивать и слушать свидетелей и очевидцев давно живущих дней. Софья Станиславовна ПИЛЯВСКАЯ, открывшая в этом году свой 61-й сезон в Художественном театре, хранит в памяти историю, которую не проследить по книгам. Подобной — редкой — пробы рассказы не нуждаются в хитроумных «концепциях». Они ведутся последовательно и неторопливо, но сюжет их в высшей степени захватывающий и увлекательный.

В нашем классе устраивались домашние студенческие вечера. После одного из них меня неожиданно вызвали в Станиславский. Было это в мае 1931 года (все решения события моей жизни всегда происходят в мае). Причину вызова мне не объяснили, а задавать лишние вопросы не было принято. Я читала вью очень много и очень долго, больше часа, в полуборном состоянии.

Константина Сергеевича боялись абсолютно все, и боялись тем сильнее. По его слову легко угадывалось, доплыв или нет. За одну предельно интонацию он готов был терпеливо, до бесконечности, возгласить с актером, но если сцена упорно не удавалась, взгляд его становился отрешенным, он впадал в злость в руку и что-то нечленораздельно вымывал.

Случившаяся произошла в его кабинете в Леонтьевском. Я знала этот дом, как свой собственный. В принципе, там все обстояло по-прежнему, но было лишь теперешнее идеальное порядки, а в подавляющей степени студийный. Мы жили из кабинета в холл, и я услышала, что могу быть допущена и экзамену в Художественный театр.

Через два дня, спав от страха, явилась на суд стариков, людей, по сегодняшнему моему представлению, совсем молодых. «Благословите сообщите, что вы нам покажете... После этого приглашения и окончательно потеряла всю ориентацию, читала, наверное, плато, но чем-то, видимо, из тронула и получила положительный ответ.

Затем последовало еще одно испытание — представление трупа. Это сейчас молодого антра называют, он встает, ему авансом аплодируют, и ритуал завершил. А мы выжидали в центре, и столу Владимира Ивановича Немировича-Денченко, и на деревянных ногах стояли на виду у полного зала. Потоконичу мне начали заводить в народные сцены, первый раз в яринна ребенком на сцене зрела в «Воскресении», и когда после спектакля не «Аннушка» вала домой, казалась, будто все вокруг меня улетело...

Станиславский — первая величина в моей жизни. Я помню празднование 30-летнего юбилея театра в 1928 году. Никаких пропусков нам, студийцам, не выдавали, мы сидели в проходах, в стояла перед нами то на коленах, полужима под бородой на барьер белызана. На торжественном вечере публича едва не разнесла театр, когда вышел Станиславский и Немирович-Денченко. А на следующий день, уже без особой пышности, давался отрывок из лучших постановок: Москвитин в «Царе Федоре», портретный Леонидов — Митя

Керемазов и первый акт «Трех сестер», где Вершинина играл Константин Сергеевич. Опять овалца, буря, но завесы дали только один раз — Станиславский ушел за кулисами с сердечным приступом.

От меня исследователей можно узнать, будто у него был инсульт, мозговое кровоизлияние, а ведь за ним грядет и слабоумие... Но Константин Сергеевич страдал именно болями в сердце, голову же имел всюю до конца своих дней. Его уезжали знаменитые врачи, впоследствии, кстати, все они были арестованы.

После Станиславский болел, мы, молодость, не покидали его дома, сидели на длинном старинном рундуке в тугостом окружении. Потом он уехал за границу, и вернувшись, страшно затормозился, хотел сделать возможно больше, но уже в 1935 году вынужден был перенести квартиру на дом и перестал приходить в театр.

Теперь мою жизнь определяла работа в Владимиром Ивановичем. Он руководел мною во многих ролях, и в его спектаклях я мила очень долго, поднимаясь со стульничка на ступеночки. В «Ма дине дошла до Нестены, в мнине Карениной» — до Бетсы... Некоторые постановки отменялись накануне премьеры указом «сверху». Так в потеряла Лауру в «Дон Жуане», Регину в «Принцессе», и, о чем до сих пор жа-

лею, — Марину Мишкев. Меня ввели в «Бориса Годунова» вместе Андреевской, уязвлявшей за смертельно больным Батоловом, но спектакль запретили.

Я застала расцвет легендарного первого поколения «художественников», Федор Ниюлевич Михайлович (булгаковский Филл) интуитивно делал отбор среди молодежи, и достояние, по его мнению, быстро попадали в дом к старикам. Меня радушно приняли в семье Качалова. В 1933 году в первый раз оказалась у партерных в спектакле «У жизни в лапах», играла горничную и необычайно дорогую ролью, потому что по ходу действия Василий Иванович меня обнимал и целовал...

На репетициях «Мертвые души» познакомились с Булгаковым. А когда он читал на трупе «Кабалу святош», у меня создалось ощущение, что все роли, даже женские, должен играть он сам. Я слушала у него дома отрывки из «Театрального романа», и, насколько могла судить, эти вещи не представляют для публикации. С Елены Сергеевны Булгаковой мы дружили до самой ее смерти, и, по-моему, она тоже разделяла эту точку зрения.

«Эффект присутствия» наделяет повествование особым шармом. Для меня все, услышанное от вас... как грани реального и фантастического...

Не возникало ли у вас желание распустить мир старого Художественного театра перед широкой аудиторией?

— Действительно, нас, теперешних стариков, оставил безразлично единичка Марию Прудкин, но он сейчас болел, ему не до рассказов, Ангелина Степанова да я — вот, помаленьку, и все. У меня уже старый старческий склероз, многое вылетает из головы, но первые годы в театре вылезли даже не в память, а куда-то в подсознание и запечатлелись там навсегда, со множеством подробностей.

У меня давно готова книга. Ее долго держали в одном издательстве, там же, канителими и в конце концов попросили меня выкинуть все, что касалось периода с 1931-го по 1941-й. Я разумеется, отказалась. Вот, видите, прикрытая грудой рукописей. Храню дома «до востребования». Мовет быть, устроил несколько вечеров в доме в Леонтьевском, прочитаю хотя бы выборочно...

— Опасения издателя были связаны, вероятно, с деликатным вопросом о «придворном» статусе театра?

— Безусловно. Вообще этот вопрос старается обойти молчанием. А в все иду, когда же кто-нибудь выступит и защитит истину. Художественному нечего стыдиться, придворным театром он никогда не был. Правда, Сталин приез-

жал часто. Но кто мог ему запретить? Показалась то в начале, то в середине акта. Не «Два Турбинных» его видели девять раз, и другие спектакли он смотрел не единожды. Жутко было, скрывать не стану.

Сейчас и Станиславского, и Немировича-Денченко чуть ли не открыто клеймят сталинскими. Я со всей ответственностью утверждаю — это чушь! Они были не редкость независимыми людьми и умели держать себя соответствующим образом. Их мнение волею неволей уважалось всеми. Кстати, именно благодаря «сталинству» Станиславскому я, дочь врага народа, не была изгнана из театра.

Владимир Иванович тоже многое понимал и надевался на перемены к лучшему. В начале сорок второго года он уже строил планы образовывать при театре два студий, свободных и финансово самостоятельных. В труде, посвященных истории МХАТа, масса выжимки выделяется так называемым советским классиками, чуть ли не подававшими молододом генеральным советам Немировичу-Денченко.

Да, Владимир Иванович формировал импрессионный репертуар. Но все эти классические спектакли все в рот, и он верою знал цену им. Драматургия, «Попробуйте из этой колоды» сделать хорошую спектакль, — сказал он, когда Саша Корнейчук принес в театр «Платона Кречетта». А следующую пьесу уже «заматереево», именитого Корнейчука «Банкира» Владимир Иванович снял после прогноза не публике. Он всегда был тверд и непреклонен в своих решениях. И в духе такой твердости воспитывал актеров. Бригады от правкой фронтовых бригад не выпускал нас: «При любых обстоятельствах — френки и вечерние туалеты». И играл — то в ледяном сарае, то на полковой учке, на горной пите — ничего.

— Воспоминания о «трудности» случайно не вызывают у вас ностальгию по старому театру?

— Вызывают. Но ведь я не в силах изменить факты. В театре бывало по-всякому. Разве мы не стояли порой от нестойчайшей дисциплины, в нем чужеродия? Но мне нас воспитывала. Я думаю, должно быть все-таки немое «давление» атмосферы над актером, иначе он быстолюмо разразился. Основатели театра ведь не были просто ограниченными поклонниками музыки. За каждым правилом скрывался глубокий смысл, в каждом императиве заключался творческий стимул.

Возьмите эту, высочайшего уровня, важность — с поклонниками, легким пристрастием, дам, когда входил Константин Сергеевич, исключительным «был...» Не эти с Немировичем-Денченко был один Москвитин. Он обращался к нему: «Владимир Иванович, ты...», а Немирович отвечал: «Аннушка, ты...». Станиславскому эти говорил только его одевавший Илю-

ма, «Коста, синьей штани...» — значит поре надевать костюм, гримироваться. Всеобщее замучивание породило серьезное, ответственное, без фальшивости, отношение к делу.

Опедавание считалось смертным грехом. Приход минуты в минуту — необходимость. И это разумно: им в любую работу нельзя «впрыгивать». О замине нитке и слышать не хотел, бюлетень выдалась лишь в случае операции. В кулуарах дежурил врач, а Яшин — Ларосин с температурой 39° карабкался на яму, чтобы надевать на макушку золотую звездочку. Потом он получил благодарственные письма от Станиславского и Немировича-Денченко, корзину цветов и корзину фруктов.

Не говорю уже о том, что уважительной причиной для нежелания на спектакль признавалось лишь, а именно смерть. Не эти не все начинали кричать и махать руками. Не знаю, правдивы ли были подобные строгости, но в убеждении в одном: без самоотверженности нет театра. Вдумайтесь, сколько у нас ранних актерских смертей. В нашей профессии не приходится уклоняться от ударов: чем больше пережито и переучено, тем правдивее ты на сцене.

Меня до сих пор держит старая музыка. Готовил «Крестовую землю» Анну в концертную яму. Только что выпустил премьеру. И мне начался разбор новой пьесы «Мини-мне величин». Я играю в ней старую, которая всем вокруг говорит правду в глаза. Совершенно антиподные роли. Меня спрашивают: «Как вы выдерживаете?» А в всегда отвечаю: «Меня хорошо выдерживали...»

— Простите, если вопрос покажется вам неуместным. Пытаюсь взглянуть на сегодняшний МХАТ старыми глазами, как вы видите роль учителя в театре, в которых прошла ваша жизнь?

— Я никогда не беру на себя право выносить приговор. Я — «трудный» артист, старые спектакли, сама за собой это замечая. Мне интересно работать с Ефремовым. К тому же теперь очевиден дефицит имплеу интеллигентных старух. В драмах по разделу театра я не участвую, но собрания на холле, пусть они будут, поставленной перед фактом.

Это хирургическое вмешательство было болезненным, но неизбежным: трупа в полтора человека, фактически несуществующего, которое, и социальное, вообще характерно для нынешней театральной системы. Я помню, когда от Корша и меня пришли Попова, Кторов и Петер, это было событие из жизни во френком и сейчас неслыхно. Он не самый молодой, и не самый здоровый человек, со своим человеческим слабостями. У него нет подлинных творческих помощников, формальные — не в счет. От

него, вполну дверь, уходя из здания, мы все с нами сидели. Ему была современная драматургия, а репертуар Художественного театра, в силу традиции, не может строиться на одном сверхъестественном. Не он величайший, кто миллионный, экзотичный лидер нашего театра.

Мне нравится его умение сочетать интересы профессиональные и нравственные. Выбор пьесы «Соло для часов с боем» он очень подорожал стариков второго поколения, да и сам впоследствии показал, не что они способны. Андреевскому и Яшину привели в театр из ирмилевки, Грибов уже мидливо умер от рака, Станиславский за сию, отирая последний спектакль... Но если бы вы знали, как он возмущался перед каждым выходом!

Я тридцать шесть лет преподавала в Школе-студии МХАТа и сейчас часто бываю там в качестве профессора-консультанта. Люблю студентов. И люблю наблюдать за их развитием. Если молодой актер волнуется, за него, возможно, будет ток.

Для меня восстановление стариков здание в Камергерском — творче никонити. Это прожить по нему, беру себе пример. Но тем не менее — это мой Художественный театр, и все его трудности и позоры — со мной.

— Возмозно ли, по-вашему, вопреки архаичным прогнзам, сохранить МХАТ, как театр, и не музейное национальное достояние?

— Все возможно для того, кто предпочитает правые пути. Не в чересчур усердием следования кинонам, а в усилении от них — беда нашего театра. Для нас неприменимы гастроли, нам нужны ансамбли, которые бы воспроизводили прежний стиль. Нам надо возродить в трупе чувство гордости за свой театр, чтобы сюда непросте было поехать и в более или менее — уйти. Нам надо заново научиться ставить пьесы, не попер наглом авторе. Любую трагедию можно ополнить, большого ума и не это не требуется. Наша же задача — заурядно сделать не обожившимся. Иначе получится лишь забавное.

Мы ведь театр иррепрезентивный. И актерского, и артистического. Только чтивне выслушать аниша много не заслужит. А именно обещание — ценность на все времена, такой театр никогда не останется без зрителя. Жизнь человеческого духа не сущевия — лучше Станиславского не сформировать — вот до какого зорна единственно есть смысл доплатиться. Ну и еще распустить бы каннибуда эти аниша-начальники, при которых все равно нет порядка.

Беседу вел
Елена ЯМПОЛЬСКАЯ.

Гора Крестов

Удивительный памятник народной культуры — Гора Крестов — есть в Литве, в окрестностях города Шауляй. На небольшой площадке сосредоточено около десяти тысяч маленьких и свыше ста тысяч больших крестов. Сегодня трудно определить, когда и по какому поводу поставили здесь первый. Историки связывают возникновение памятника с восстановлением 1831 и 1863 годов, когда тяжким образом отмечалась память о победивших и без вести пропавших. Последствием войны стал настоящий музей под открытым небом, хранящий память о многих судьбах, надеждах и трагедиях.

Еще в 1885 году русский археолог С. Понровский включил этот дом в список археологических памятников. Тогда здесь стояло 180 крестов. В XX столетии памятник этот пережил много испытаний. Здесь продолжалась тяжелая борьба во время последней мировой войны. В годы сталинизма и stagnации было разрушено множество памятников, но люди со всех уголков Литвы вновь создавали сюда кресты и тайком устанавливали их на холме.

Гора Крестов сохранила и восстановлена самим народом и по праву считается народной святыней. Сегодня она — место паломничества не только литовцев, но и гостей из многих стран мира, далеких и близких.

А. РАГАЙШИС.
Фото МАМ.

ТРОПИНКА

ПОДВИЖНИКИ

Третью часть проработал Иван Данилович Самойлов землеустроителем. Служба требовала не только прилежности, но и немалой выносливости. И не было в районе такого поля или лощины, которые в непогоду и в сушь не исходил бы Иван Данилович. Знали его легкую сноровистую походку и в рабочих поселках, и в самых дальних деревнях, где, приподнявшись, останавливался он на ночлег у одного, то у другого земляка. И всякий раз, расписанный старыми мастерами, засматривался на потускневшие от времени рисунки, дивился замысловатым цветочным фантазиям.

Иван Данилович Самойлов, похоже, обрадовался, когда в справила, почему он заинтересовался рисунками уральских изб.

— Да ведь я и сам родился в такой избе. Сколько помню себе в детстве, столько и целыл на стенах домовской избы орнаменты с белыми цветами... В нашей деревне Исаково в некоторых избах и потолки были расписаны, а у моего дяди мощи, видно, на это не хватало. Жизнь-то в наших краях не очень ладной была. Земля роняла скудно. Серые избы, заплаты да нечистота. Не оттого ли и прижились в наших местах вряда домовая роспись? Уж так хотелось му-

жиков устроить для глаз отраду...

С годами стал примечать Самойлов, что все меньше попадаются ему домовая роспись. Хозвева бросали старые дома, разбирали на дрова или продавали, а сами обзаводились новыми. В жилых избах старые стенописи нередко закрывались, заклеивали обоями, и то просто сдирали потемневшую обшивку.

С горечью вспоминал Иван Данилович вдовскую избу в родной деревне Исаково. Досталась она старшему брату, тот передал ее в другую деревню. При перевозке и сборе стенописи помердели. Потом избу оштукатурили, и живопись спасти не удалось. Тогда, тридцать лет назад, Самойлов еще не знал, что уральская народная живопись уже нигде не сохранилась, кроме средней части Урала.

Однажды заночевал он в деревне Пешково и на подорожье увидел поленницу. Обычное дело в селе, взгляд не задерживал. Но что-то остановило Ивана Даниловича. Подошел, повернул полешко — рисунку. Взглянул, трепых... Поставил, с грустью посмотрел на разноцветные дрова, потом зашел в избу и долго не решался начать разговор с хозяином. Наконец попросил продать расписанные доски. Сговорился, притянул их к дому,

отмыл, слявил и поставил на видное место. Вскоре принесли мезенину, расписанную цветными дровами. Шесть километров тащил на себе из Гева. Тяжело, поземка метет, и ни души, только в поля поют...

С тех пор возвращался из командировок Иван Данилович с кусками старого расписного дерева. Уходил на поиски и во воскресенье.

Из деревни Катюшка привез расписной подкладчатый угол, в Николаеве купил стачень XVIII века, в Исаково отискал редкой работы крестьянский расписной шкаф...

Занятие это было не из легких. Хозвева домов не раз переселяли, и чужу ему

К ДОМУ

эти старые красные доски, а вот и просто давали от зорот поворот.

— Меня вначале ругали: зачем, дескать, носить всякий хлам... А у уже остановиться не мог. Тащу, бывало, очередную находку, потом обливало в автобус не пускают, голодную на дороге. Да не всякий принцип — вставил. Ничего, думаю, спрыснул. Зато спуску дню дню.

Со временем в небольшой квартире Самойловых стало совсем тесно. Иван Данилович потихоньку расковырял свою коллекцию в подсобнике поименно райсплоком, то в саран на усадьбах родственников. Коллекция так разрослась, что стало ясно: надо ее куда-то определять. Ведь должно же это собрательство иметь какой-то смысл. Ну заплотит он еще несколько сарая. А дальше что?

Самойлову хотелось, чтобы о народной росписи узнали люди. Интерес к искусству, понимание его назначения пришли к нему еще в молодости. На фронте был у него товарищ. Архитектор в мирной жизни по фамилии Мещерский. Однажды в сорок первом, под Москвой, в минуту затишья, показал Мещерский Ивану Самойлову, тогда командиру пулеметного взвода, на черную, что стояла на изрытом снарядами взгорке.

— Красота какая, Самойлов! А для врага — ориентир. Враг всегда по крестоте бьет... После того как было создано Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры, Самойлов избрал заместителем председателя районного отделения. Общество, созданное на общественных началах, обладало ограниченными возможностями, но сам факт его организации вздохнул Иван Данилович. По его настоянию были взяты на особый учет все дома, представляющие художественную ценность. А позже на средства общества были куплены у хозвеи три дома с хорошо сохранившейся росписью. Пригладен он для будущей жизни в двухэтажном здании бывшей церкви в деревне Нижняя Синица, а пятидесятит километров от Алапаевска.

Церковь Спас Преображения, построенная в 1794—1823 годах в стиле тобольского барокко, находилась в аварийном состоянии.

Екатерина ФРОЛОВА.
Алапаевский район.
Свердловская область.

ВАШЕ ЗДОРОВЬЕ!

Нануте 70-летнего юбилей Театра имени Баг. Вахтангова...

Баг. Вахтангов, 1922 год.

ЛЕГКИЙ ВЗДОХ

ПО ГОРОДАМ И ВЕСЯМ

«О, сколько нам открытий чудных готовит просвещенный дух...»

Во Львове на рынках и в букинистических магазинах...

Говорят, академия выделила несколько лет назад на строительство нового кинотеатра...

В Одессе родился новый еврейский театр под названием «Бурлеск»...

Екатеринбургский театр оперы и балета приглашен в Испанию на фестиваль де Меридиано...

В Вильнюсе подписан договор о сотрудничестве в области культуры между Россией и Литвой...

Зачула великолепная музыка. Вспоминала блестящую деятельность великого русского музыканта...

В Москву прибыли двойники Эленсы Пресли, Майкла Джексона, Мэрилин Монро...

В Санкт-Петербурге пели и псалом юные артисты фольклорного ансамбля «Калинка»...

Полосу подготвила Н. КАМНИСКАЯ.

Так или иначе, но театр, основанный Вахтанговым...

Впрочем, отмечая сегодня 70-летний юбилей вахтанговского театра...

«Голодная, холодная, vzdыblennaya социальная катаклизмом Москва февраля 1922 года...»

Вышла «Принцесса Турандот» 1991 года — том с юным поколением вахтанговцев...

АХ!

Здравствуй, доктор!

В наше сумасшедшее время защищать не принято. Приято — защищаться.

В наше сумасшедшее время не принято исследовать театр, принято исследовать рынок...

В наше сумасшедшее время зачем ездить за границу? Чтобы решить самые насущные для нашего народа...

АКЦИЯ

Мамонтов был бы доволен

Праздничным вечером в честь собственного 150-летия, прошедшим в Концертном зале Мистуты имени Гнесиных...

Осуществлению замечательной идеи — объединить вокруг имени Саввы Мамонтова множество музыкантов...

И. ФОМИНА.

Н. ГРИГОРЬЕВА.

нами и платками, черно от омерзений за продуктами...

Вахтанговский переживал разные времена. И постоянная в его репертуаре «Турандота»...

Сегодня очень трудно театру вообще в Вахтанговском — тоже. Но зритель любит этот дом с резными колоннами...

Н. К. «Принцесса Турандота-91: Бриллиант — Д. Кривоносов, Пастухов — Е. Князев, Тартаков — В. Савилов, Труффальдино — М. Васильев»

Фото М. Чернова.

НЕПРАВДА!

Одесские штучки

Игорь Горбачев опровергает слух, что приглашен на роль Михаила Горбачева в фильме о Президенте.

«Слухи о том, что в сборном фильме снимается в роли Михаила Горбачева, явно преувеличены»...

«Уже две недели из-за этой дезинформации в кабинет многоконтинентальных телефонов звонками»...

Олег СЕРДОБОЛЬСКИЙ. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ.

Ее так и называют — «падчерицей Мелпомены» — бедную оперетту...

Вчера в Одессе, где будет проходить состязание, приближен около 100 участников из разных городов России...

Олег СЕРДОБОЛЬСКИЙ. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ.

ЛИНИЯ ЖИЗНИ

Галина ВОЛЧЕК, художественный руководитель театра «Современники».

Чем же усугублялся мой поход на фильм «Взойти на сцену»?

Он о Кларе Новиковой, которая сегодня уже конкурентка у Рафаэля Кларина...

К тому же я заранее отнесся с осторожностью к почему Кларе и Рафаэлю, люди смежных, но совершенно разных жанров...

С. САМСОНОВА.

СЛЕД ЗВЕЗДЫ

Легенда

Два месяца тому назад, 16 сентября, в Нью-Йорке умерла Ольга Александровна Слесневич...

Свет этой прекрасной звезды дошел и до нашего времени. На вечере мы узнали, что его излучал пренасло воспронзавший на портретах Слесневичей в воздушном арабеске.

С. САМСОНОВА.

ОСТАНОВИСЬ, МГНОВЕНЬЕ!

Фильм про мысли

Чем усугублялся мой поход на фильм «Взойти на сцену»?

Он о Кларе Новиковой, которая сегодня уже конкурентка у Рафаэля Кларина...

К тому же я заранее отнесся с осторожностью к почему Кларе и Рафаэлю, люди смежных, но совершенно разных жанров...

Эдуард ГРАФОВ.

Министерства культуры республики, местного управления культуры. Нашлись и «большущие» спонсоры — Омское отделение Промстройбанка...

Сегодня жеребьевка выстроит команду участников в строгую очередь. И начнется 10-дневное жаркое действо в поисках самых достойных...

ОМСК. (Наш корр.)

ТА, КОТОРАЯ ЖДАЛА

В ДЕТСТВЕ Я ЧАСТО СМОТРЕЛА «СЕРДЦА ЧЕТЫРЕХ». МНЕ ОЧЕНЬ ПОНРАВИЛСЯ ЦЕЛЫЙ СЕРИИ КОГДА Я ЗАДАЛА ВОПРОС...

Слово «сенсуальность» тогда не было в моде, а Серовой не надо было стараться на экране быть притягательной...

Вспомнить Серову — это само по себе очень благородное дело, мы же часто вспоминаем тех, кого уже нет.

Передать сделана с большим талантом, вроде не все названо, а все сказано. Это особый талант Виталия Вульфа...

Вспомнить Серову — это само по себе очень благородное дело, мы же часто вспоминаем тех, кого уже нет.

Галина ВОЛЧЕК, художественный руководитель театра «Современники».

Между тем дело обстоит так. В Центральном Доме актера, который в ту пору еще не носил имя Яблочниковой...

В этом не было никакой поэзии или кокетства. Напротив, вся сущность Александры Александровны, ее непосредственность и искренности...

Многие ли общественные деятели — являют столь завидную щепетильность в подобных ситуациях?

Борис ПОУРОВСКИЙ.

ВПЕРВЫЕ

Вечный источник

Мудрую легенду о Великом Министре московской графии Юрии Сельверстеве воплотил в графической серии...

Эту серию художник большого самобытного таланта создал давно, в 1971 году. Борсь непониманию и стремясь довести до зрителя события...

Я не очень люблю фильмы про актеров. Мне приходится с этим сталкиваться как сценаристу. Актеры там стараются выглядеть сложными и умными, чем не самым делом...

Я посмотрел умный фильм. Про двух не только талантливых, но и действительно умных людей. Это фильм про мысли.

Эдуард ГРАФОВ.

ОНА ВО ГНЕВЕ

А. А. ЯБЛОЧНИКОВА — 125 ЛЕТ.

Для большинства из тех, кто знал ее лично, заголовком этого покажется неправдоподобным. До того была она человеком мягким, деликатным, добродушным, что представить Александру Александровну во гневе почти невозможно.

Н. Н. «Офорты — из фонда Государственного литературного музея. Прислужаются впервые».

Н. ГРИГОРЬЕВА.

Н. ГРИГОРЬЕВА.

Н. ГРИГОРЬЕВА.

Н. ГРИГОРЬЕВА.

Н. ГРИГОРЬЕВА.

Не сотвори кумира

Александр Бурдонскому — 50 лет. Сосем недавно режиссеры его поколения числились в молодых, критика высала о том, что оно, поколение, не кричало, не ищет своих театров, а лишь возможность создать собственную школу... И это было правдой: «собой» на язык могла быть близость или короткой — в эстетике, журналисткой, критикой, — но судьба режиссеров-режиссеров была во многом общей.

У Александра Бурдонского тоже лет своего театра — в год смислся, что он не стал худруком, главным режиссером, но зато начал работать в Центральном академическом театре Советской Армии.

Отчего такая зрелость, Александр Васильевич?

— Так сложилась моя жизнь, что у меня никогда не было своего дома. Его заменил этот театр. Конечно, не стави его, но колонны — такая архитектура никогда не прилепала меня. Не армия, которой те-

атр принадлежал, — и армия, по крайней мере той, какой она была, а никогда не испытывал признан. Домом его делался театр, сумевшая одурачить эту каменную громадину: артисты, которые приносили меня в свою семью, артисты, которые приходили на спектакли. Героиня одной из моих любимых пьес говорит, что она зависит от доброты первого встречного. Мне с этим первым встречным по-вазело, и я не измяно ему.

— Трудно оттого, что все изменилось мучительно то, что изменилась мы сами. Должны меняться. У каждого свой опит, своя биография.

— А ваш личный опит вообще уникален?

— Вот и вы о том же. Знаете, приходи в театр критик, смотри, вечером по телефону рассказывает, как ему пони-

равился спектакль, благодарит, в потом узнает, кто я, мой отец, дед, и у него поворачиваются мозги. А ведь я пережил то же, что и все в этой стране, мое собственная сама прошла тот же ад, может быть, один из самых страшных его кругов. Крушение империи связано для меня с возвращением матерн на той самой бездне, откуда мало кто возвращался, с момм возвращением на мой. Той, той, что не становится на уникальность моего опита, хотя бы, вероятно, считать, что уж он-то и изваланся от наследия Сталина в себе, но ведь это наследие было и в те, что резал по живому моему спектаклю — «Седь» и «Дорогу на Бородиную, да мало ли...

Все уже было, и надоотско, с глупыми улыбками, разрушение трамвая, и не более умное сотворение новых куми-

ров. Может быть, потому и люблю в свой театр, что он, лучше люди его, исподудот углубленное несуетное осмысление всего нашего опита, возвращение к истинным человеческим ценностям, к Богу — только не показному, когда освещают едва ли не все общественные туалеты, а тому, который в возродудощейся душе. А к своему даду, Станлину, у меня свой собственный счет, и его уже никто не оплатит...

— Вы учились у Марии Осиповны Кибель. Что для вас она была?

— Да все! Это мне послано Богом — два маччиона, которые меня спасли, сделали из меня, что я есть: мама и Мария Осиповна. Она изваланя меня от комплексов, научила говорить — своим голосом — не громче, не тише, но — своим. Речь не о профессии, точнее,

не только о профессии — о жизни, о русской культуре, которую она успела получить на первых рух и стремилась передать нам.

— Итак, ваш личный опит, трагический опит поколения, школа Марии Осиповны, ваш дом, театральная сама ляго. Что дальше?

— Работа. В сентябре мы были на гастролях в Алматы, Театр Советской Армии имел там грандиозный успех. Значит, мы нужны, наша работа необходима. И это главное.

Другое дело — как работать. Мне кажется, театру нужно вернуть его язык, его собственный язык, что не похожий на язык оперы, а язык поэзии, как язык поэзии, что не могло не отразиться на состоянии искусства, не могло не стать причиной внутренней разлады театра. Только что я закончил работу над спектаклем по

пьесе английских драматургов Э. Зюсса и Р. Физе «Условно диктует лед», приступая к «Бриллиантовой» оперуде — истории одного политического переворота. Задумана эта работа давно, еще год назад, так что в ней нет спонтанности копирования, а есть попытка разобраться в истоках тишины, в причинах нашей несвободы. Не хочу рассказывать содержание пьесы, скажу только, что стремление любви, а власти, стремление его стать Богом и даже выйти Богом — это известная трагедия всех революций. Есть еще один пьеса, над которой я думаю, — «Ваша сестра» и пьесинка П. Гауновского, есть, ем первым, дом Театр Советской Армии, есть актер, который я очень люблю — можно работать, жить.

К. ЯКОВЛЕВ.

...И вечная весна

Московскому государственному театру балета СССР, театру Натальи Касаткиной и Владимира Васильева — двадцать пять. Мы уже с легкостью прокинсим слово «театр», говоря об этом коллективе. Как-то изгладилось из памяти, что театр это труппа, известная во всем мире под названием «Московский классический балет», стала совсем недавно.

А начиналось все в Большом театре СССР, с которым связана вся жизнь Н. Касаткиной и В. Васильева. Они принадлежали к самому прославленному поколению артистов Большого. Засегадат театру помет балерину Наталью Касаткину, танец которой покорил пылкостью и одухотворенностью. Помнит она и дебюты молодой супружеской пары в качестве хореографов — сначала «Ванни Ванина», потом «Голубки», оба балета на музыку Н. Каретникова. И эту постановку в нашей стране балета И. Стравинского «Весна священная», ставшую шедевром.

В шестидесятые годы так удачно началось творческая деятельность двух балетмейстеров. Семидесятые стали не менее успешным ее продолжением. 71-й год вошел в их биографию (и в историю советского балета) как год «Сотворения мира». Известные артисты балетмейстеры перешли на работу в Московский балет, где Касаткина и Васильев встали во главе «Московского классического балета».

Труппа, созданная в 1966 году Игорем Моисеевым, ярко заявила о себе. Здесь работали известные советские балетмейстеры, коллектива много гастролировал, пропагандировав лучшие достижения классической и современной хореографии. Но когда Касаткина и Васильев пришли в этот коллектив, он уже не располагал ни артистическим, ни профессиональным кордебалетом, ни достойным репертуаром. Так что мастера, уже завоевавшие прочный успех, были вынуждены вновь начинать с нуля.

В их намерения входило по ориентировать труппу концертного плана на репертуар, основу которого составляли бы полнометражные балетные спектакли. Первой постановкой стала «Ганза» А. Хачатуряна, для которой Касаткина и Васильев написали новый либретто. Оно делало балет действенным и динамичным, обогатило его драматургией. После «Ганзы» они занялись «Сборкой своих спектаклей», рассеянных по городам Советского Союза и других стран, переименовав их в «Московский классический балет». Здесь новой жизнью зажил «Весна священная» и «Сотворение мира», «Ромео и Джульетта» и концертные номера. Задумав создать полноценный балетный театр, Касаткина и Васильев упорно шли и добивались, параллельно воспитывая плеяду талантливых артистов. В середине 80-х годов в их коллективе уже сияли настоящие звезды — Г. Шаляпина, С. Исаев, В. Тимошова, Т. Палий, А. Горбачев. Через «Московский классический балет» прошли И. Мухомедов и Г. Степанович.

В течение последнего десятилетия солисты коллектива завоевали 13 золотых медалей на международных конкурсах. Татьяна Палий и Александр

Горбачев стали лауреатами премии Парижской академии танца. Им и Вере Тимошовой были присвоены звания заслуженных артистов РСФСР. В театр пришла новая талантливая молодежь — Л. Васильева и В. Цой, виртуозные танцовщицы Р. Малалов и И. Галимуллин. Стремительно расширился репертуар — у нем насчитывалось уже около двух десятков спектаклей, классических и современных. В последние годы афишу театра украсили названия самых лучших, самых популярных классических балетов — «Лебединое озеро», «Дон Кихот», «Жизель».

В 1986 году труппа Касаткиной и Васильева получила официальное признание своих заслуг: статус театра и новое название — Московский государственный театр балета СССР, под которым и встречается сейчас свой юбилей. Празднует сама и готовится подарить свой праздник зрителям — скоро московским ундат премьеру «Золушки» С. Прокофьева в оригинальной версии.

— В год двадцатипятилетия театра, — говорит Наталья Касаткина и Владимир Васильев, — хотим пригласить в любой вечер, кто нам работает: замечательным артистам — опытным, молодым и начинающим «звездочкам», педагогам-репетиторам, у которых труднейшая задача выступать и развивать талант, — в прошлом артистам Большого Т. Попко, Н. Таборко, М. Коллукчи, А. Симачева, в так же Ф. Гильфанова, танцевальную в труппе нашего театра, учившемуся у замечательного балетного педагога Натале Азарина-Массерера, самостоятельную постановочную часть, с удивительным умением действующей в любых условиях, будь то Крайневский Дворец съездом или открытые площадки летних европейских фестивалей, нашей неутомимой администрации. Все мы делаем одно дело — ставим балеты, и стараемся делать его хорошо.

Н. РЯБОВА.

МОНУМЕНТАЛЬНЫЕ ПАРАДОКСЫ

Время становления советского искусства вызывает в наши дни немало споров. В этой связи необычайно интересен недавно вышедший в свет сборник «Советское монументальное искусство. Материалы и документы» (часть I охватывает период с 1924 по 1932 г.).

Тщательно подобранные документы, многие из которых публикуются впервые, в хронологическом порядке освещают этапы развития пространственных искусств в Москве и Ленинграде в первые десятилетия советской власти.

В истории русской культуры Октябрьская революция сыграла двойную роль. С одной стороны, она явилась мощным импульсом новых творческих исканий. «В своих произведениях мы стремились создать язык мировой революции», — говорил С. Лучинский в выступлениях в рамках культурной программы выставки «Искусство 1920-х гг.» в Государственной Третьяковской галерее. «Победа восстанавливающего народа означала для нас, художников, победу героическим тем и образом», — писал П. Корин. «Жизнь, окружающая нас, — явление к искусству, которое бы отпадало ей по эмоциональному содержанию и искусству монументальному и естественному».

Возродилось мозаичное мастерство, русская школьная художественная школа, превращая истинный взлет театрального искусства, архитектуры. Идея служения народу пронизывает все художественные начинания.

С другой стороны, революция в едином порыве уничтожает произведения «буржуазного» строк. Орудия признания: «Смотрите. На эти безобразия фигуры царские привалять трепало огромным средством, эти средства — наш под и наша ирония». Разрушается беспощадно! Лишь в 1928 года устанавливается временный критерий охраны исторических памятников, действующий на территории РСФСР (при этом полностью сохраняются только архитектурные сооружения, созданные до 1613 года), хотя Э. Голлербах, например, еще в 1924 году пишет о том, что «всякая культура превращена (в художественную культуру) (особенно), и нельзя безразлично игнорировать прекрасные образцы древнего зодчества».

Подобное положение дел позволяло проводить в жизнь проекты «коренного преобразования Москвы», в результате которых были, и примеру, снесены царьков Евлапа на Мясницкой и Введенский храм на углу Кузнечного моста и Б. Лубяцкий; выдвинут идея разрушения домов по Столешникову переулку во имя расширения Советской площади (академик И. Фомин) или создания целого архитектурного ансамбля, увеличивающего площадь В. И. Ленинка, на Красной площади. «До каких же пор должны мы беречь кирпичные кость Ивана Грозного! — восклицает К. Зелинский. — Двести триста лет льется лет простоят эти стены! Жизнь может заставить потешиться музей» и предлагает «разобрать и перенести в сторону собор Василия Блаженного и здание Исторического музея. Не менее в духе времени и идея занести

Музыканты Евразии, объединяйтесь!

Музыканты Евразии, объединяйтесь в фортепианные дуэты и приезжайте в Екатеринбург! Ибо нет, кажется, такого фортепианного дуэта, на котором бы не звучала музыка от признанных мастеров, от признанных мастеров фортепианного искусства. Это наш шанс, наш шанс, наш шанс.

Музыкальные дуэты — это творчество, это творчество, это творчество. Это творчество, это творчество, это творчество.

ЕВРАЗИЙСКИЕ ДУЭТЫ

Город, расположенный на границе двух континентов, в эти дни соединил в музыке, высоким исполнительным искусством. И первый концерт — как «Евразийские дуэты» — был прекрасен. Представили дуэты из Москвы и Санкт-Петербурга, Риги и Таллина, Варшавы и Штутгарта, Азио — из Ташкента и Токто, Израеля и Тайваня.

Инструментальный дуэт — это уникальный организм, он обладает неповторимым, сценическим обаянием, индивидуальным исполнительским стилем. Но это и театр двух актеров, их непростые взаимоотношения, игра и ее подтексты. В Екатеринбургской филармонии развернулось настоящее театральное действие, яркое, захватывающее, что и обусловило необыкновенный слушательский — и зрительский — интерес к вечерам.

Каждый дуэт мог достаточно полно показать свой репертуар, выступить в темне фестивалю на один раз. Триниды выходили играть павильоны на Германин А. Грау и Г. Шумахера, продемонстрировавшие удивительную свободу музицирования, что бы им исполнили — «Вальс» М. Равеля

в первый вечер, затем концерт для двух фортепиано с оркестром Ф. Мендельсона и, наконец, пьесу К. Сен-Санса, которую простились с полубольшей из публикой. Последний вечер стал калейдоскопом деклама. На концерте-капустнике, где все пары играли по одной пьесе из «Кариокалы животных» Сен-Санса, артисты импровизировали, менялись местами и ролями, рождались новые дуэты.

Поведение удалось не сразу — оно было общим. Разделил его и эстетический директор фестиваля Александр Газеллер. Но — Фестиваль живет дающей жизнью, — сказал он, — Перез — привлекательный. Это переполненный зал, эволюционная игра артистов, цветы. И вторая — невидимая. Бесконечные проблемы с транспортом, бензином, государственными учреждениями в дождливый день, в дождливый день, в дождливый день. В дождливый день, в дождливый день.

Фестиваль закончился. Это переполненный зал, эволюционная игра артистов, цветы. И вторая — невидимая. Бесконечные проблемы с транспортом, бензином, государственными учреждениями в дождливый день, в дождливый день.

но все соревнуется — в Союз всегда так. Теперь наши гости знают, что с русскими можно работать.

В Европе — масса городов, имеющих свои фестивали. У нас же все сосредоточено в центре. А ведь провинция так нуждается в культурной жизни! Вот если бы этот фестиваль «Евразийские дуэты» стал нашим городом, тогда и проблемы бы решились на другом уровне. Тогда он был бы делом не одной филармонии, но и города, а в не всей России. Можно было бы создать достойные условия для приема гостей, установить нормальные гонорары. Филармония очень нуждается в поддержке своего невидимки, ведь у него нет аналогов в мире!

Фортепианные дуэты представляли сами себе. Наш фестиваль способствовал объединению музыкантов. После «Весеннего», с которого мы начали, создано Ассоциация фортепианных дуэтов. Ее возглавляет москвич Е. Сорочин и А. Баччин, с большим успехом выступившие у нас в этот раз. Только что я побывал на открытии подобной ассоциации в Японии, президенты которой — С. Кодама и К. Кодма — также наши сегодняшние гости. Им случалось все участникам в оценивать нашу задачу как большое событие в мировом музыкальном мире.

М. БОРИСОВА.

ЕКАТЕРИНБУРГ.
© Елена Сорочина и Александр Баччин (Москва).
Фото В. Светашкова.

Украшивший нашу молодость

Простите за признание личного свойства: французский язык я приписываю учить для того, чтобы понимать и самому написать песни Иза Монтана. Подозреваю, что тысячи моих сверстников, мальчиков и девочек в середине пятидесятых, сидели за французские главы по той же причине. А уж строгий преподаватель в те годы миллионы.

Надо думать, французские газеты и журналы отодвинули память замечательного певца и актера целые полосу, нам в Москве и в Питере, во многих российских городах и весях стоит отложить его на свой лад. Стоит вспомнить, что значило искусство для советских людей в эпоху ранней оттапки.

Оно знало прорыв извального занавеса. Частный, отделимый, но несомненный. До этого под аэриоподобные звуки маршей и массовые песни мы воспитывались в убеждении, что за пределами нашей страны царит сплошная дурманная нищета, развращенная пролетария музыка гольствя и крикливой буржуазной моды.

И вдруг заводные звуки той музыки сразу поставили под сомнение ложную многозначительность идеологии, а мода подкупила своим демократическим казачеством, а артист, в черном свитере вышедший на сцену Дворца спорта, явил образ свободного человека. Красивого в носом, еще не осознанном мимике мужчины. Мужественного в соответствии со своим народным происхождением. Со своей стихийной непонятностью парижского бунтовщика и демонстранта.

Послевоенный Париж тоже предстал советскому человеку в образе Иза Монтана. Монмартр, Монпарнас, Бульвары, Севы... Тот самый, о котором грезило не одно поколение российских мечтателей, в те времена практически недоступный, далекий, или другая планета, а монмартновские песни и баллады он соответствовал своим омонимам и легендам — был весел, артистичен, легкомыслен, задирин, пренебрежительен, задушевен, шармачен и изыскан одновременно.

«Праздник, который всегда с тобой» — это хамингуэсовское определение французской столицы не было еще нам известно, но было уже известно, Иза Монтан его воплощал, evening праздник ума, юмора, безотчетного вкуса и колониальности, естественной, как дышание.

«О, Париж!» — прозвучало вечером по российскому радио, и сразу смилось сердца ностальгической нежностью и собственной бедной юности, АН. МАКАРОВ.

В эти дни на бульваре Сен-Жермен, у одного из реставрированных домов — тысячи людей пишут слова, полные искренней боли слова, прощая в книгу «Соборное слово» в тысячах экземплярах и сотни билетов с записками к критикам: «Иза Монтан».

«Ему стало плохо прямо на съезженной площадке в пятину вечера, когда сиделась последние кадры, а монмартновские песни, его последние, 38-го по счету, фильму. Иза Монтан скончался в режиссеру, что отлучился на несколько минут. Но через несколько минут у нас появились кадры по титрам ночным улицам провинциального Сантиса. Не стало блистательного певца, шальной эпохи французской песни, прекрасного артиста, оставившего свой огромный вклад в современной мировую киноискусства, безразличного гражданина, чутко реагирующего на все политические события, не оставившего ни одного из наследующихся, погони, человеческих прав. С его смертью разорвана страница нашей истории».

«...Да, год назад, во время фестиваля в Кане, автору

В. ХРЕПОВ. (Копр. ТАСС). ПАРИЖ.

Вниманию издателей!

Сообщаем, что все права на произведения французского писателя ЖЕРАРА де ВИЛЬЕ на территории Советского Союза с 1 сентября 1991 года охраняются А/О «Международная книга», которое является его литературным агентом на основании соответствующего соглашения.

По всем вопросам издания произведений Ж. Вилье просим обращаться по адресу:

117049, г. Москва, ул. Дмитрова, 39, А/О «Международная книга». Телетайп: 307132, ВЕРСО, Телетекс: 411160, Факс: 330-31-17, Телефон: 238-44-54.

же не быть совершенно понятием широким массам трудящихся (И. Касаткина) приводит к тому, что Башня III Интернационала В. Татлина воспринимается исключительно как «безобразная» и потому «безобразная вертикаль» (Э. Голлербах), а К. Юон утверждает, что «эширонские массам нужны достоинства, а не эстетические». И это в то время, когда, как отмечает И. Тутендов, «качество нашей монументальной скульптуры... очень низкое. В частности то, что создается вне Москвы (за немногими исключениями...)» и «игнорируется» не только в художественном, но и в строительствозначимом смысле.

Представленные документы передают общее настроение, своеобразный колорит эпохи, давая возможность читателю самому оценить этот неоднозначный период в истории нашего государства.

Книга явилась средством НИИ теории и истории изобразительных искусств Академии художеств СССР и Государственным архивом народного хозяйства СССР (редакторы В. Толстик и И. Пронина, художники М. Иванов, М. 1991).

Р. МИХАЙЛОВА.

ПОД ПОРТРЕТОМ КОРОЛЕВЫ

В Московском театре имени А. С. Пушкина — премьеры: «Летница в дурмане» Петра Шеффера. Пьеса современного австрийского драматурга, знаменитого как «Жюль» и «Адамова»...

Пьеса Шеффера дает возможность для самых различных трактовок. Конечно, можно было бы решить, как драму несостоявшейся, несчастливой жизни молодой и одинокой женщины...

Истинную «колючую», булгаковскую Маргариту, безусловно играет Наталья Николаева. Еще недавно мне довелось увидеть ее в «Бесах», где она в роли господина Левадкиной поразительно погружена в «бездну Достоевского»...

Летница Петра Шеффера — Виктор Харченко — Наталья Николаева — от Бога театральная актриса. Актриса до конца ногтей, фантазерка, выдумщица, ханжера — она при этом отчаянно одинока и неприкаяна. Поведающаяся в ее жизни Лотта разрушает ее призрачно-благополучие — за «неузнанные фантазии» увольняет ее с работы. Но поздно, поздно вступает в контакт с Летницей, переживая порок ее квартиры, вкуса ее «кэффе» (средней мисс Дупфи)...

Где Театру, единственно способному проткнуть дверь в мир фантазий и грёз, — вот так решают режиссер, художник, автор сцены, режиссер. И пусть это — сон, мирок, иллюзия, колдовская лондонская туманная пьеса, все равно это прекрасно. В спектакле подкупает идущая со сцены атмосфера тепла, душевной открытости, человеческой щедрости и бескорыстия, истинной раскрепощенности и распахнутости настроений, зрителей, всем нам. Раздраженные и встревоженные нашей непростой жизнью, мы уходим после этого спектакля умиротворенными, приподнятыми, спокойными: тревожа его заторопившая сила.

Зато действие происходит в современном Лондоне — уместна, более того — кажется единственно возможной выкладка, точно решающая стилистику спектакля декорация Светлана Стасюк: огромный, узодший почти под колесики, портрет великой английской королевы Елизаветы I, Королевы-Девственницы, Горюнка, как называли ее современники. Он в фоне происходит все действие этой завязанной придуманной пьесы, с легкостью переносит из старинного поместья в лондонскую квартиру Лотты Шан — в квартиру Летницы Дупфи. Уместны и длинные платья актрис, также способствующие созданию романтичного, приподнятого, острейшего от последовательности настроений.

Уместны и длинные платья актрис, также способствующие созданию романтичного, приподнятого, острейшего от последовательности настроений.

Еще недавно мне довелось увидеть ее в «Бесах», где она в роли господина Левадкиной поразительно погружена в «бездну Достоевского», в эти бездонные глубины больного, отравленного сознания. В роли Летница актриса играет не «бездну» — нечто противоположное — «вершинку». Она и возвышена — и проста, и лирична — и драматична, и естественна — и приподнята. Шелковистым зэффом носится она по сцене, заывая, и лезвием своим нежным голоском, воинственно «нехота» сюда с ума, ее героиня, конечно же, «не от мира сего», но как же прекрасны эти ее чудности, которые так мало остались в нашей жизни.

Летница Петра Шеффера — Виктор Харченко — Наталья Николаева — от Бога театральная актриса. Актриса до конца ногтей, фантазерка, выдумщица, ханжера — она при этом отчаянно одинока и неприкаяна. Поведающаяся в ее жизни Лотта разрушает ее призрачно-благополучие — за «неузнанные фантазии» увольняет ее с работы. Но поздно, поздно вступает в контакт с Летницей, переживая порок ее квартиры, вкуса ее «кэффе» (средней мисс Дупфи)...

Не стану пересказывать, как дальше развивается и чем заканчивается эта необычная история. Скажу лишь, что в роли адвоката Бардольфа вы увидите Юрия Румянцева, изображающего своего героя с неподражаемым юмором, изощренностью и постыгонно возмущающей злобностью в

Летница. В роли секретарши Лотты мисс Фойер — Нина Марушина, своим фирменным исполнением эпизодически заставляющая вспомнить танк мастерски театральны миниатюры, как Рим Зелена, Фанна Реневак, Серафина Бирман. И еще раз поминаешь, глядя на эту картину, сколько талантливых талантов скрывают камаринские стены наших театров, талантов, которые не востребуются годами.

В спектакле, конечно же, ощущается синдром Зрительской «Женщины»: подобно никогда своему учителю, Виктору Харченко увидела в своих героях не очень удачные, подчас смеховые — не маской, но полные драматизма и непро-

стях Душевные движения человеческого судьбы, ей интересны, для нее важны и значимы, ею выстраданные. Потому за всеми фантазийными, фантазматическими поворотами приоткрытого шефферовского сюжета стоит подлинная человечность всех участников спектакля, всех его актеров — и тех, кто выходит на сцену (в том числе и «бессловесной», но пластичной и элегантно «мысленной», существующей вполне в духе всего спектакля), и тех, кто зритель не видит (автора мистера, как Рим Зелена, Фанна Реневак, Серафина Бирман).

Юрий ФРИДШТЕЙН.

Премьера эта замыслилась в СССР, но состоялась за его пределами, хотя и в том же самом театре, явочем, так, да же совсем, ибо международное признание Литовской республике произошло в промежуток между первым и вторым спектаклем, а как раз в канун третьего были восстановлены дипломатические отношения между Литвой и СССР. Так что выпуск новой постановки пришелся на самый зрелый период политических отношений, в октябре и ноябре в Вильяно, и имел законное право утверждать: «ду зрелище. Премия, ни язык, ни заграничного паятера не потребовалось. Показ!»

Но кому бы из коллег в их историю, что собираюсь на «Литовцев» Амальгеме Поньялли, в ответ неизменно слышал, а разве у него есть такая опера? Композитор, перу которого принадлежит семь опер, причем иные из них в свое время пользовались немалым успехом, в истории

«ЛИТОВЦЫ» В ЛИТВЕ

остался как автор одной лишь «Диоконды». «Литовцы» же, написанные на сюжет поэмы Адама Мицкевича «Конрад Валленродт» и впервые поставленные в 1874 году в «Ла Скала», в спустя десять лет — на сцене Мариинского театра в Петербурге, где шли в новой авторской редакции под названием «Альдона», почти целое столетие пребывали в забвении.

«Литовцы» отнюдь не относятся к числу шедевров, как, например, и к лучшим творениям самого Поньялли. Вместе с тем понятно, что в период подъема национального самосознания и восстановления собственной государственности сам факт существования оперы с таким названием, наравне с тому же известным композитору, есть уже достаточный повод для ее постановки. Тем более когда в основе ее столь многого

решный сердцу каждого литовца сюжет.

Однако, если расчет делается на то, что премьеры станут событием не только художественным, но и общественно-политическим, вызов бурные патристические демонстрации, подобный тем, что сопутствовали многим вердиктам премьерам в Италии 40-х годов прошлого столетия, то этого не произошло. Успех, конечно, но никак не особые эстетические проявления в публике не наблюдалось. Может быть, причина в том, что цель возделанная и цель достигнутая вызывающе соответствующим образом эмоциональные реакции. Или все же она ориентируется на зрителя и свойства самого сочинения Поньялли!

Если бы к поэме Мицкевича обратился сам маэстро Верди — о, тогда «Литовцы» в сегодняшней Литве просто были бы обречены на фурор. Можно сколь угодно удивляться и сомневаться, что маэстро итальянской революции прошел мимо этого сюжета, столь отчаявшегося его тогдашним устремлениям, но факт остается фактом: оперу по «Валленродту» написал не он. Это сделал его друг — итальянский оперный композитор, но все же элгон, притом уже в годы 70-е, когда национально-освободительная тематика была для Италии уже не столь злободневна. Последнее обстоятельство, равно как и некой сравнительно с Верди масштаб личности, иной темперамент, предпринятый подход к материалу. Верди углубил чужие народные, как правило, полагая в «дестину». Поньялли же — вполне или незлобно — оглядываясь на своего гениального коллегу, пытался повторить его успех.

В результате вместо вердиктного огня получилось нечто эмоционально нейтральное, в старинном либретте А. Гисланди. Более чем волюно обходясь с поэмой Мицкевича, также и драматургически аморфное. Эпизоды декоративны, фонные нередко зловещие драматизм сюжета и судьбы героев, хотя в «Литовцах» немало ярких хоров, ансамблей, есть что попеть, и все же многолетнее забвение не было случайным. Но время, поначалу вынесшее суровый приговор, само же и востребовало это произведение.

И все же кому, какому обстоятельству обязано оно своим возрождением? Скажем, в Чикаго существует литовская группа, еще в 1981 году обратившись к опере Поньялли. И нынешняя постановка, также сперва была осуществлена в Чикаго, а уж затем перенесена в Вильяно. Правда, готовил ее группа из Литвы: главный режиссер Элигисас Вирмакис, дирижер Витаутас Ворчюнис, сценограф из Кеунас Янина Малкиускайте. В чикагской премьере принимали участие и солисты из Вильяноса, а в вильяноской — из Чикаго. А маэстро Викронис, при Дирижерова премьеру в Чикаго, на два первых представления в Вильяносо уступил место за пультом чикагскому коллеге Альфонсу Вайтайту.

Не стоит удивляться, что именно первым сказал «э» в Вильяносе. Возможно, это

был Викригисас Норейка (оперу включили в план еще в период его художественного руководств театром). И пусть оперный Валленродт лишь бледная тень героя поэмы, Норейка все же есть чей-то гордыня: он первый в свободной Литве колдовал на сцене образ легендарного персонажа литовской истории. Сценически роль выписана весьма однообразно и статично, зато вокальная партия являет собой прекрасный материал, и певец отлично с ней справился. Под стать ему был и Ириана Мильявичюте, исполнившая партию Альдоны.

Первоклассный специалист по итальянскому репертуару, Викронис «выжил» из репертуара Поньялли максимум возможного. Высокой оценкой заслуживает хор (хормейстер Чеславас Раджонис), но достоянием профессионального уровня и режиссерская работа Э. Домаряса. Словом, речь идет о спектакле не выходящем, но вполне качественном и добротном.

Надо сказать, что в отличие от многих других театров бывшего СССР литовская опера на протяжении ряда лет старательно удерживает высокую профессиональную культуру. Может быть, поэтому здесь давно забыли, что такое пустой зал (след за «Литовцами» были «Транвэй», и главный администратор жаловался на то, что пришло мало народа, а между тем зал был заполнен примерно на три четверти). Намного конкретные лица театрального штатала, но общий уровень сохраняется.

После ухода В. Норейки с постов директора и звуков пьесы эти разделки. Норейка остается ведущим солистом, звукорежиссером же стал композитор Юозас Ширвинкис. Вместе с ним к Союзу композиторов Литвы пришли также новый директор и один из его заместителей. С одной стороны, торжого, что у руля стоят люди, имеющие и музыкальному искусству самое прямое отношение, другому — можно закончить описание, но будет это неким «любимым» союзом композиторов в театре!

Однако знакомство с репертуарными планами на ближайшие годы побудило сомнения рассеивать. Тем, за четыре года намечены и поставлены только две оперы литовских композиторов. В этот же период ожидается премьеры вердиктского «Набуко» и моцартовского «Дон Жуана», «Поздние триллеры» Бриттена, «Саломея» Р. Штрауса, «Сильоз Гофман» Оффенбаха и «Юлия Цезаря Гандола. А еще предполагается «Дитя и волшебство» Раваля и «Глюковая дама» Чайковского, но самое заманчивое — вагнеровская «Парсифаль» (завлет театр Яонас Буварнис: «Я им сказал: не включите «Парсифаль» — подожку театру Викригисас»). В России сегодня одна лишь Мариинка способна поработать воображение теши, вот почему громады. Что же, как говорить об «э» в Чикаго, а не в Вильяносо? А чтобы все это свершилось! А лично от себя добавил: и чтобы никак границы не помешали все это увидеть и услышать!...

Дмитрий МОРОЗОВ.

Фильм «Любовь и армия» («Мосфильм», автор сценария Э. Брашеский и В. Черныш, режиссер-постановщик В. Брайский) и «Любовь молодого человека» («Фильм-фильм», автор сценария Л. Филляло, режиссер-постановщик Р. Мурадьян) родились, естественно, слова «любовь», вынесенной в название, в доброе и легкое детство — черноморское побережье в летний сезон, где всегда так приятно засветит нам глаз и слух, малюшкая о дождевой отдухе. Все остальное — разное, и хотя зрителю это разное будет очевидно, о нем стоит поговорить.

По любви зрителя тоскует давно, она нынче не дается нашему кинематографу, не идет, как не идет достоинство (замечено М. Жванецким), что само по себе симптом печальный и даже опасный. Несмотря на это, любовь для нас остается силой притягательной, истраяла на элэгических-мечтательный лад, тогда как слово «иринка» действует на нас сегодня, как красное не было, возбуждая отнюдь не лучшие чувства. И с этим символически мы пойдём смотреть «Любовь и армия» и действительно увидим крупный планом все то, что завлено в название. И зата время беззащитно в кинематографу (да и не только и не!), многократно повторяющую слово и открываем в западнее цветы и вычерченные котлеты, общие ниточка фильма «Любовь и армия» и сегодня заслуживает особого внимания.

Фильм вызывает отнюдь не в отчаянно, нет в нем и обязательного лата — зрителю предлагается подумать о личном владыке каждого о постороине той Системы, того строя, которому еще и название не придумано, о нашей аине и беде — неизжитом рабстве и ярлыковости нашего сознания.

Итак, Константин Гаврилов и Комаевкин (В. Тихонов) — бывший зампред Совмина, человек из БСЗ, любящий Брежнева, ныне пенсионер всеозного значения, приезжает уже в сегодняшнее перестроечное время в южный саиорский, обслуживающий оперделанный коттеджный на территории, в который он впервые его — который он первоначально, себе не дает, и нежность действий в побольше правдоподобна и в большем деле, и в малых. И так

Сцена из фильма «Любовь и армия».

Сцена из оперы «Литовцы». В центре — В. Норейка, слева — А. Мильявичюте, справа — А. Мильявичюте.

Сцена из фильма «Любовь и армия».

ИРИНА — ШОФЕР, ИРИНА — ДАМА

все подданные питают ее и — в прямом смысле — питаются ею, насколько не роши ее свою судьбу. И вправду, никому ведь еще не довелось читать письма протесте персонажа, обслуживающего большого и санатория бывшего 4-го управления.

Комаевкин — само воплощение достоинства, он уверен и силен, с народом не зенгрывает, диалога не ведает, как сама Система, — только монолог, в чем-либо попытку переступить грань дозволенного, мгновенно пресекаются им в административном порядке.

Достоинство человека коммунистатуры он блюдет и тогда, когда уживается с молодой женщиной — шофером Ириной (Л. Полнущу). Комаевкин под сомнением, и он не позволяет себе выглядеть смеховым и гарцевать с букетом или тортиком в руке, но он твердо знает, что, если закончит, может дать Ирине много больше, чем перепроданной календарей Борки, который, по словам Ирины, не спит с ней, как тек... подсыпает...

Нет, он не требует любви от Ирины — ему это не стья, кино. Куда, взяв ее разоблачить в самой себе, утвердиться в надежности своих намерений, в необходимости выжить в этой женщине, последнее в жизни удовлетворение.

Комаевкин синдодителем и Ирина и с каплями на него

всего зата-афганца, являясь нарядным пособием, иллюстрацией к размышлениям С. Довлатова о коммунизме: «...для подлинного зла не хватает чистого энтузиазма. За многие годы благополучия из чувства приуготовленности до синхронности. Их мысль так безразлична, что это время нами напомаивает доброту».

Нет, Комаевкин симпатичен у нас не вызывает, но вызывает уважение своим спокойным достоинством хозяина жизни, твердостью характера и, наконец, монументальностью: обязательная фигура, которая не выдерживает ни доброты палятием Новаденного владыки. Комаевкин уверен в себе, и уверенность эта обеспечена непоколебимостью самой Системы, преданностью ей также, как он, и, конечно же, нашей с вами молчаливой безропотности, воинству христианским смиреням и толстовским непротивлением злу.

Ирина тоже не притворяется злобной, она неподдаётся, проста и естественна — что свойственно всем героиням Любимой Полнущу — не в своем чувстве, а в своей бесчувственности, в земельности своего мелания пристрастия, зыкий зауж за «едажного, достойного человека». Ирина бедовая с детства — отец был репрессирован, мать умерла в ссылке, Комаевкин для нее

героиня. И действительно, по-разному сегодня, вряд ли мы сможем победительно утверждать, что поспешим за времена и показываем всему миру чудо перестройки сознания. Именно поэтому интересна героиня фильма, что находит нам о нас сама — она не заворожен, но еще не заворожен. И это промужечество состояние нашего полуборочного сознания, когда уже подосади к лосу шаствя и вробе бы открылись глаза... но в них столько недоуменных вопросов: где я? кто я? почему? — и демонстрирует нам героиня Л. Полнущу.

На все эти вопросы фильм не отвечает, но в классической русской литературе поставить вопрос всегда считалось не менее важным, чем не него отвечать.

И Ирина, озвучившись с «Далом» репрессированного отца, где она среди прочих подосади под смертным приговором обнаруживает подлинные Комаевкина, молчит, избывает разговоров с мужем, а он, оправдываясь, объясняет ей, что не подосади, мог бы с сам оказаться не месте ее отца, и ничего бы от этого не изменилось.

В молчании Ирины нам хочется бы прочесть и увидеть не только трагизм ситуации, но и трагизм ее мироощущения, осмысленно же не только того, какими путями пришел

ее муж к благоденствию, но и какими путями она пришла к нему. Но избавиться от впечатления, что Ирина все же была обделена, правда, обделена серьезно, не удается, и ее мысль, проанализировав вторую, дествя... — оказывается такой же короткой, как выстрел, которым был убит ее отец... мыслью не имеющей продолжения в ее жизни.

Хотя, отступив от фильма, мы можем вспомнить, что эта, какужая и сегодня беззащитная мысль-мечта, являлась не только Ириной. В. Гроссман в одном из своих рассказов и в «Мостовой» о «Повесть о жизни» так писали о еврейской порогаме на Украине: сначала был слышен одинокий манский крик, к нему присоединились другие голоса, а потом захричала вся улица, весь квартал... и порогичные выжидания были остановлены. Может быть, так оно и было, в момент был, в этом видялись писателям надежду — когда прекратят все...

А что же Ирина? Она возпользовалась привилегией женщины бывшего заправедного мира, разведая, получила в одиночку квартиру из рук Комаевкина и той Системы, которая отобрала у нее когда-то отца, мать и квартиру... Завет булгаковскому Мастеру Маргарита: «Ниного у них не бывает» — не скоро будет понят

но, и потому ее последний взгляд хоть и задумчив, но насколько не разуврнет нас в дальнейшем мирном и бездумном течениях ее жизни.

Вслед за Ю. Домбровский, который в конце романа «Фа-

и кинематограф то и дело этот знак нам являет.

Картинка повеселит как раз о том, как неуловодит женатый человек (В. Шалев) и молодая девушка (О. Кабо) едут на Юг заниматься любовью, и о тех препятствиях, которые им приходится преодолевать на пути к этой заманчивой для обоих цели.

У создателя фильма цель — различие нас, рассмешить, заставить нас забыть, уйти от несущих проблем, что и делю возможности комедийного жанра, так любимого всеми нами. Но возможности жанра только в руках Мастера становятся силой, способной направлять и поднимать средства цели неадекватно, не вписывая их в рамки сюжета, тогда как в руках ремесленника средства становятся грубой силой, в лучшем случае способной заставить нас извиняться. Последнее и происходит со зрителем, у которого создается впечатление, что он подключен не так к экрану, как к экрану, на которого в изболнен людях пошлость сюжета, текста и трюкачества, что исключает всякую мысль и дает мысль о том, что мы пришли развлекаться.

Думается, что сам Ринер в дуэте с Деярадзе не смогли бы спасти фильм от злупрогнозного очения, на уровне сценария, и не было только моря, которое, как всегда в кино, красное и в какой-либо раз увверждает на своих берегах и волнах наше существование кинематографистов.

А что касается любви, то думается, нельзя не согласиться с Эриком Фроммом, который в книге «Искусство любви» пишет, что это общество, где родит такие качества, как любовь и близинему, истинная человечность, отвага, вера и дисциплина, и настоящая любовь — исключена.

Маргарита РЮРИКОВА.

В КОНЦЕ НЕДЕЛИ

Эту рубрику ведет обозреватель Геннадий Герасимов

ПОДСЛУШАННОЕ НА ПОЛУСТАНКЕ

СОБЫТИЯХ в нашей стране пишут книги как из непосредственных участников, так и наблюдателей...

Роберт Кайзер работал корреспондентом газеты «Вашингтон пост» в Москве в 70-е годы...

Многие трудности, однако, оказались непреодолимыми. Вот сейчас критикуют экономистов за опоздания с экспертной помощью...

Шведский экономист Андерс Аслунд в добросовестном исследовании «Борьба Горбачева за экономическую реформу»...

Кассидра прерывает американский экономист Маршалл Голдман из Гарварда в очередной раз...

В ОБЩЕ-ТО как в воду смотревших немало. Историк Дюфур Хоскин в книге «Пробуждение Советского Союза»...

Бывший агент Владимир Кузнецкий в эпиллоге к новому изданию своей книги «КГБ: история и психология»...

В то же время большинство советологов исходят из предположения о наличии мифического социального контракта между партией и народом...

Законом инициатив-предупреждений Питера Раддуза, советолога из Университета Джорджа Вашингтона...

Августовская революция, по Раддузу, произошла на полустанке — сравнении с революцией 1917 года...

«Те, кто знает реку на земле, должны приехать в Дубровник, — сказал в начале века Бернард Шоу...»

ГОРОДА И ВОЙНЫ

современному «пороту» войны, не в силах защитить трупики наших людей.

от солнца — защищает на белотельных северных горах, в горных головах молодых бойцов.

...И КАМНИ ВЗЫВАЮТ К ЛЮДЯМ

В ходе гражданской войны в Югославии полностью разрушены 150 историко-культурных памятников.

Осень еще полнит толпы туристов, осаждающих его центр. Городу было чужо гордиться, было то показать чужестранцам...

и сплани Оснек теперь может толку чужо. Потому что перемирие на сербско-хорватском фронте весь мир теперь действительно ждет как чужо.

лишь соединила в себе стали готик и ренессанс.

В средневековье Карловац назвал славу города-цитадела, надежно защищенного от возможного иностранного нашествия.

«На сегодняшний день тридцать три архитектурных сооружения, расцарапанных как национальное и мировое достояние, жестоко пострадали от войны»...

О мире молят люди. К людям зовут камни.

Мировая слава Александра Солженицына такова, что лишь одно появление его имени в титрах на экране способно привлечь внимание массовой аудитории.

Телевизионная экранная манера на телевизионном экране как проследование на нескольких человек человеческих судеб...

Телевизионная экранная манера — это совместная канадско-французская продукция, хотя международная география производства картин...

Почему именно сейчас может представлять интерес таковой фильм, почему именно в эти дни стоит задуматься над тем, как трагична жизнь в тоталитарном обществе?

Канадские режиссеры и сценаристы Шелдон Ларри и Терририоза содержатся ро-

Роман Солженицына на телеэкране

рам фильма, пусть ответ на эти вопросы даст зритель, узнав предисторию нынешних перемен в Советском Союзе...

Трудно судить, выполнила ли эта работа свою миссию. Задуманный за океаном и сделанный на американских и европейских перекрестках...

Что же касается русского человека, то для него просмотр почти любого западного фильма о СССР, как мне кажется, довольно тяжкое занятие.

В своем романе Солженицын изобразил Сталина отнюдь не саркастическими красками. Поэтому этот образ воспринимается скорее как отношение писателя к невинной исторической фигуре...

результате чего у него получилась гротескно-комическая фигура злодея.

Канадские критики далеко не однозначно отнеслись к новой телевизионной постановке.

В Стокгольме не самое старое в мире метро. Его выкопали в начале века.

Небоскребы в Стокгольме нет. Дома не выше вавилонских, до революционных.

СТАВИМ ПРОБЛЕМУ

ПОСЛЕДНИЕ ЖЕРТВЫ

— По моему мнению, уже назрела зрелая открывающая поговорка о возвращении Польше принадлежавших ей ранее художественных произведений и памятников культуры...

Таковыми словами начал нашу беседу руководитель комиссии экспертов по делам поиска памятников польской культуры за границей, директор Королевского музея в Варшаве, профессор Александр Гейштор.

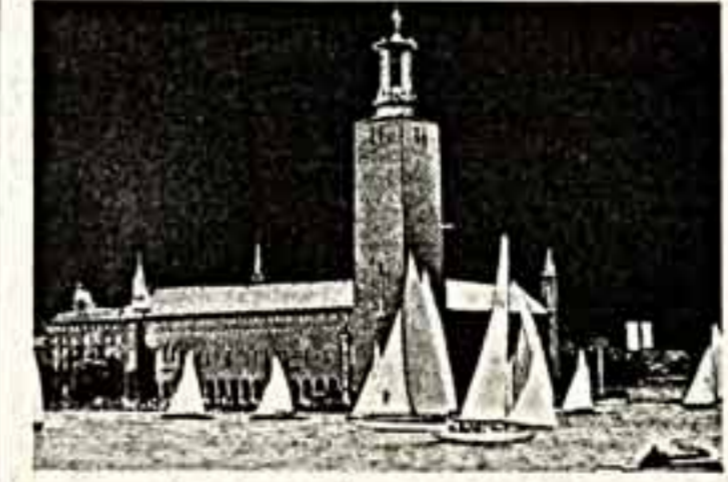
Директор Королевского музея сказал мне, что ему кажется не очень удобным употреблять слово «возвращение», он сформулировал бы это так: речь идет о том, чтобы получить доступ к произведениям польской культуры, хранящимся в различных фондах суверенных республик.

— Например, — говорит профессор, — эксперты нашей комиссии почему-то невольно коснулись в фонды библиотеки Станислава Августа Понятовского (последнего польского короля, правившего в 1764—1795 гг., ориентировавшегося на Россию). — Прям, автор).

и, как недавно стало известно, находится ныне в Киеве. Я случайно натолкнулся на эти драгоценнейшие библиотечные фонды польского монарха, но никто не пожелал обсудить со мной вопрос об их принадлежности.

Большое всего доброй воли, по моему А. Гейштору, показали русские. Например, недавно они отдали Яндробницкий план из Познанского собора, хранящийся до сих пор в коллекции свято-петербургского Эрмитажа, четыре полотно кисти Пильнента, которые раньше были собственностью Польского национального музея.

Владис БУРБУЛИС. (Корр. ТАСС — Специальный корреспондент для «Культуры»). ВАРШАВА.

ШВЕЦИЯ — рай: там тротуары — с небольшими наклонами в этой северной стране бывает много дождей и снега...

поток машин останавливается, словно вкопанный (даже делается неудобно), и человек сползает на другую сторону улицы.

ПРО НИХ

Моя

В Стокгольме не самое старое в мире метро. Его выкопали в начале века. Но, несмотря на то, что город стоит на озерах и в этом смысле похож на Венецию, метро не глубокое.

Небоскребы в Стокгольме нет. Дома не выше вавилонских, до революционных. А в новых районах, которые построены на отлете от города и где живет очень много народа, дома еще ниже.

Овации оркестру Плетнева

Швалом аплодисментов проводила иерусалимская публика Российский национальный симфонический оркестр, завершивший гастроль-презентацию в Израиле. Всего коллектив дал в стране 6 концертов, выступил до Иерусалима в Тель-Авиве и Хайфе. В пяти из них принял участие выпускник Московской консерватории югославский пианист Иво Попович...

150 писем Шостаковича

Неизвестная ранее коллекция писем выдающегося русского композитора Дмитрия Шостаковича будет продана 6 декабря на лондонском аукционе «Сотби». Большая часть этих 150 писем обращена к Татьяне Главинице, с которой композитор познакомился в отъезде в Крым в 1923 году...

Совсем другая «Фаворитка»

Итальянцы открывают для себя Донизетти. Как это ни парадоксально, но оказывается, никто в Италии по-настоящему не был знаком с его оперой «Фаворитка», которая давно и прочно вошла в репертуар оперных театров...

«Крылья бабочки»

Ее зовут Ами. Ей шесть лет. В школе ей сказали: «Ты должна сделать самый прекрасный подарок для самого дорогого человека». И Ами целыми днями изобретала подарки для матери. На свет появляется сказочно-прекрасная бабочка...

Осколки Стены

Памфлет прича о правителе, который посылал собирать оброк с горожан до тех пор, пока они убивали и плакали от побоев. Но, когда жители встретили сборщика налогов павлином и смехом, безжалостный властелин понял, что он обобрал заданных до нитки...

Сцена из спектакля «Осколки Стены».

ИСКУССТВО И КОММЕРЦИЯ

Голливуд: «Чтобы все позеленело»

Новый американский кинематографический сезон знаменует себя соблазнительными названками фильмов, в которых играют такие актеры-рекордсмены, с точки зрения кассового успеха, как Арнольд Шварценеггер («Терминатор-2»), Кевин Костнер («Робин Гуд») и Джимми Робертс («Убить молодого человека»)...

«ЧТОБЫ ВСЕ ПОЗЕЛЕНЕЛО»

ОТ ЗАВИСТИ»

В прошлом году по причине головоружительных гонимых, которые платили кинозвезде, стоимость одного фильма достигала в среднем 26,8 миллиона долларов. 11,6 миллиона в среднем стоила реклама фильма в США и 10 миллионов — за границей. Из 410 фильмов, вышедших на экраны в прошлом году, только 30 собрали у себя на родине более 20 миллионов долларов...

Мекка американского кино — это некая трехступенчатая конструкция. На самой вершине располагается шесть больших кинокорпораций: «Уорнер Бразерс», «Дисней», «Колумбия», «Парамунт», «XX век — Фокс», и «Юниверсал». Эти компании владеют смежными площадками, системами проката, собственными кинотеатрами, являются соопределяющими телекомпаниями...

Кроме шестерки гигантов, существуют фирмы, которые в Америке называются «маленькими». К ним относятся «МТМ» и «Орбис». У них нет собственных смежных площадок. Кроме того, их прокатные системы более скромны, чем те, которые имеют «старшие сестры». К этим фирмам относятся такие «Каролик», которая не прокатывает собственных фильмов, и «Нью лайн», производящая «дешевые» ленты...

Награды — через неделю

Польский город Познань на две недели стал столицей мировой скрипичной музыки. Здесь начались первые прослушивания участников X Международного конкурса скрипачей имени Генрика Венявского. В этом всемирно известном и престижном творческом соревновании участвуют более 60 молодых виртуозов из многих стран мира...

прошедшую субботу состоялось торжественное открытие Международного конкурса скрипачей имени Г. Венявского. Прозвучали произведения Фредерика Шопена, Витольда Лютославского и Кароля Шимановского в исполнении симфонического оркестра Познаньской филармонии под управлением Эдмунда Калевича и известного советского пианиста Григория Соголова. Имена лауреатов конкурса станут известны 23 ноября.

закрытая Швеция...

го в «Макдоналдс» люди заходят постоянно, потому что это действительно уникальное предприятие быстрого, даже моментального обслуживания, и его ценят, активно посещают. В одном кафе я видел посетителя: отделившая от зала, где за столиками сидят молодые взрослые, стеклянная стена, она на метр от пола полна разноцветными разноцветными мячиками. Ходить по ним нельзя — и ребята из них кулаются...

общих квартир. Сто тысяч квартир в год строятся в Стокгольме, утверждают самые последние данные в журнале «Жан Гиньо». В этом смысле Стокгольм — типичный современный крупный город. Что же касается вокзала, то здесь, как уверяет начальник участка Центральной станции Карл Ян Ларссон, в месяц двести кражи подочному случаются обязательно, а более мелких краж — пять-десять в день. Почти во всех городах Швеции, Парижа, Лондона, Парижа, Вор любит такси. Ежедневно через Центральный вокзал проходит около двухсот тысяч человек. Как и у нас, в Стокгольме раскрываемость карманных краж крайне низкая. Карман вспомнил, что лет пять назад была одна кража, когда вора поймали прямо за руку. Других случаев он не припомнит...

звать человека без билета. Точно так же никогда не поступают на миллионеров. Если потерпевший вызовет у него совсем жалостливые чувства. Однако чаще всего и у нас, и в шведской полиции дело заканчивается составлением анкеты, ридингами, отчаянием, жалким лепетом: «А что же мне теперь делать?» и ворчливым советом блюстителя порядка: «Идеально надо меньше». Имеется в виду, что чуждыми и сумки вору крадут чаще всего тогда, когда сопровождающие целуются на перроне. Тогда вор просят, зовет в купе. А потом обещанный отъезжающий взводит в вагон, долго машет рукой в окно и не видит, что его чуждыми с верхней багажной полки давно пропал...

денег. Если у него есть робина, они могут пойти к себе на вокзал и купить билет в своей кассе. — в Стокгольме это станет известно через пять минут, так как продажа билетов осуществляется компьютерной системой. Поэтому человеку, стоящему в Стокгольме без единого зра, выдают билет, словно бы он заплатил за него. Если же у него нет робины, миссия купит ему билет. Несчастному выдают и купон на обед. С этим купоном он пойдет в специальную столовую, созданную миссией для тех же потерпевших. Если же у него нет переночевать, он получит направление в гостиницу. Ему дадут купон для проезда на метро. Ко всему этому добавят, что городской миссия возглавляет пастор Бу Свейрм, человек, по-видимому, чрезвычайно великодушный, ему благодарны многие.

ДРУГАЯ тайна шведского благополучия кроется еще глубже от глаз путешественника, и постичь ее я смог почти со скандалом. Я захотел проникнуть в торговую тайну. Кто лучше торгового инспектора знает все о запирательной тайне? Но мне было холодно заявлено, что никакая тайна в контрольном я не смогу: в Швеции, дескать, существует закон о коммерческой тайне. Если контролер найдет в каком-нибудь магазине кусок

что это сенсация. Я был польщен тем, что стану героем такой прерасной сенсации, первой в моей жизни. Но сенсация продлится лишь — те, кто долго твердил мне о коммерческой тайне. На другой же день в был допущен до Перс Карлфорса, начальника Стокгольмской лаборатории по контролю за охраной окружающей среды. По-моему — Госторгинспекция. Пер-шармен тем, что мне отказывали в контакте с контролером. Он сказал, что закон о коммерческой тайне не имеет ни малейшего отношения к работе городского инспектора. Г-н Карлфорс заверил меня так же и в том, что как только он услышал о моем желании познакомиться с тайнами городской торговли, так тотчас с радостью согласился на встречу. Мало того, он польщен интересом журналиста к его работе.

Торговать в Швеции может каждый, кто пожелает. Желает очень многие. Дело это интересное и прибыльное. Но для того, чтобы начать торговлю, каждый человек должен пройти Госторгинспекцию и получить разрешение. Сотрудник городской лаборатории придет к претенденту и решит, пригоден ли помещенец, аппаратура, рецептура... Во время праздника, когда на улицы высылает весь народ, торговому инспектору не стоило бы хлопот найти торговца без патента. Это нарушитель инспектор распространяет в городе. В своей основной работе стокольмский торговый инспектор ведет себя точь-точка как его московский коллега: ходит по

магазинам, приглядывая покупателям, набирая товаров, доходит до кассы... и тут объявляется. Но самый главный секрет успешного урания торговли и качества товаров в Стокгольме в том, что шведский торговый инспектор не первый враг продавца. И даже вообще не враг. Хотя именно так и было сравнительно недавно. Он его первый друг и помощник. Но директор съезжающего (в Швеции все производятся в Швеции все производятся) продукты — частные лица платят городской лабораторией от 2 до 40 тысяч крон в год за качество товаров в Стокгольме. Продавцам кафе и ресторанов, кузнецов и столяров — все заинтересованы в том, чтобы лаборатория проверила качество их продуктов и одобрила. Иначе все равно не избежать неприятности: или покупатели пожалуются, или торговый инспектор поймает. Стокгольмский город не платит лабораторию всего миллионы крон. Магазины и предприниматель общественного питания не так уж много, все это поддается учету и строгому контролю двадцати торговых инспекторов. Только в один день городской лаборатория взяла двадцать пять проб и сумела проверить шесть жалоб покупателей. Такой оперативности помогают еще и компьютеры, в который занесены все предпринятые торговцы: адрес, телефон, год регистрации, специализация, когда проведена первая проба, последние. И, заканчивая рассказ о тайнах шведской торговли, надо сказать, что шведские покупатели ровным счетом ничем не отличаются от наших. Не сколько лет назад торговая инспекция поймала продавца фарша на том, что он составил взрывчатое вещество и издал в день сбывал его доверчивым старикам. В его фарше обнаружены куриную трешку, говядину, свиному, конину и бог знает каких еще домашних животных. Этого «кулинара» даже посадили в тюрьму за обман покупателей. Покупатели же торговой инспекции спасибо не сказали: они жалели продавца и ругали инспекцию за то, что делала фарш. Ну точно как наши покупатели! Не пустое же название у нас и не правдоподобное во внутри сделало для меня Швецию мной, а провинциальность в ее тайны, которые почему-то закрыты от посторонних глаз. Хотелось узнать еще очень много, но, видимо, сказались недосмот, неспешность, невзрачность. Наверное, в этом есть высшая справедливость: призванному из ада в рай дельца нет.

Владислав БАСКОВ. СТОКГОЛЬМ — МОСКВА.

Светская

Где, когда, какой великий решил, что в браке женщина должна быть младше мужчине? Прежде в этом была какая-то своя житейская логика: зрелый, наделенный жизненным опытом, наивысший кое-какое состояние, обретший положение в обществе мужчина брал под крыло юное, беззащитное существо и вел его по жизни, тщательно оберегая от невзгод, трудностей и лишений. Ныне времена иные. Ситуация изменилась на противоположную, но логика осталась прежней: зрелая, наделенная жизненным опытом, наивысшая кое-какое состояние, обретшая положение в обществе женщина берет под крыло юное, беззащитное существо и ведет его по жизни, тщательно оберегая от невзгод, трудностей и лишений.

Обретение...

Элизабет Тейлор и Лорри Форрестер.

Хроника

В ПЕРМАНЕНТНОЙ борьбе за равноправие женщины взяли наконец последнюю крепость — возраст. В авангарде шли, естественно, передовые отряды — новые амазонки, приступившие к брашаве и не такие бабистоны. Перед их красотой и обаянием прелоналось не одно поколение кинозрителей. В их актрисные образы влюблялись юнцы, успешные за прошедшие годы ставшие почтенными отцами семейства. Прекрасно неоступились, они всегда были и остаются воплощением вечной женственности. И сегодня молодые воспринимают этих женщин точно так же, как их отцы, а порой и деды. И для некоторых дивы из целлулоида превратились

в живых, близких и теплых подруг. И от этого не стали хуже... Ну кто мог устоять перед Элизабет Тейлор, да и какой безумец, по совести говоря, стал бы сопротивляться? Он выбрал Ее, а может быть, Она Его? Независимо. В любом случае счастливицы Лорри радостно пал к ногам своей Элизабет, не выирая на разницу в 20 лет. Но разве у красоты есть возраст? Урсула Андресс 55 лет. Ее мужу Фаусто Фаллоне — 23. Он смиллион и, конечно же, знает толк в женщинах. Что стоило молодому симпатичному парню подыскать себе столь же молодую и симпатичную подружку? Но пылкий юноша выбирает в жены зрелую женщину. И, надо думать, выбор его не случаен.

Старая картина нуждается в дорогой раме. Это аксиома, которую хорошо усвоила Ракель Уэлч. Недаром ее муж Роберт Мур — самый известный в Голливуде портретист. Кто, как не он, может достойно «оформить» красоту своей супруги, еще пышнее расцветшую после 50 лет? Да и для этого 30-летнего мастера «от кутюр» нет, пожалуй, лучшей модели, могущей с особым шармом продемонстрировать его роскошные туалеты.

45-летняя Лайза Минелли своим искусством покорила весь мир. Разве мог остаться равнодушным и ее талант и очарование 27-летней Билли Стрич? Да и сама Лайза, видимо, нашла в нем нечто такое... Недаром она родила от него своего первого ребенка.

С обязательнейшей из женщин, воплощенной на экране образ истинной француженки, мы знакомы давно. Столь давнее знакомство, помимо всего прочего, объясняется еще и тем, что Ани Жирардо 60 лет. Но в ее улыбке не гаснет очарование, а свет обретенного. Годы не давят на плечи, а возносят на некий пьедестал, с которого ясно видно не только прошлое, но и будущее. И те 15 лет, которые отделяют Ани Жирардо от ее мужа Боба Деку, не легли пропастью, а стали той самой нейтральной полосой, на которой, как сказал поэт, распускаются «цветы необычайной красоты».

К. СЕГУРА.

Ракель Уэлч и Роберт Мур. Лайза Минелли и Билли Стрич. Ани Жирардо и Боб Деку. Урсула Андресс и Фаусто Фаллоне.

Страдивари в сейфе

Кто поверит, что у жителя города Нарьян-Карбетово имеется скрипка известного итальянского мастера Страдивари? Или, возможно, ее копия, искусная моделька инструменталиста. Но факт остается фактом. Хозяин шедевра рассказывает, что его отец в 20-е годы в Андижанах купил эту скрипку у одного купца и оставил ему в наследство. Внутри скрипки имеется надпись на итальянском языке, датированная 1677 годом, что соответствует периоду жизни великого скрипичного мастера. Подлинность скрипки в свое время установил специалист.

Амор мнo, «Горизонт»

Неопознанный пилоту среди бизнесменов «репринтмейстеров» всегда итальянские киноматографисты, предельно на Аладиском рынке за фотоаппарат «Горизонт» 150 долларов США, «Золотая дикоробка», «языковая сталь» значительной суммой — по текущему курсу около 7,5 тысячи рублей, севка все с ума. Ведь стоимость камеры не превышает нескольких десятков рублей. Но дело в том, что эти камеры сняты с производства. Ажиотаж переключился и на видеокамеру — адепты дикоробочного поиска «Горизонтов».

Под черным крылом

Эпидемия хищения национальных культурных ценностей захлестнула Белоруссию. По ее территории прокатилась цепь дерзких ограблений церквей. Судьба достопримечательного иконами украшенного старинного ценнейшего сундука более 106 тысяч рублей. В старые времена Добрушский, Ветковский и Гомельский районы были старообрядческим центром Руси. Из поколения в поколение здесь хранили и передавали в дар иконы, скульптуры, картины, старопечатные книги. Сейчас этот уникальнейший уголок республики накрыт черным крылом Чернобыля. Покинула зажиточную территорию молодежь. Остались дожидаться своей участи старые люди. Вот сюда-то и ринулся стад дельцов от «святого» бизнеса. По материалам республиканской прессы подготовила О. КУЗНЕЦОВА.

ПЛАСС — для нас «НЕ ВОЛНУЙТЕСЬ: Я В ЗДРАВOM УМЕ»

Последний, завершающий митинг в своем рабочем московском здании Вадим Часосский сделал, а за в руках горющий фанел. Подожми и провозвешивая, перевезшим с выставкой в Кинотеатре на Боровом Мясозавраче, — и подмиг. Что ж, и безумством нашего слухного армянца мы ума приехали. И все же, что это за человек, так запросто уничтожающий на глазах и изумленных зрителей этот трудя за несколько лет! Суамсведский Позер, страдальчески привлекая внимание публики! Разочарованный в своем таланте мастер! — Не волнуйтесь, я захожу в здоровом уме, — говорит Вадим. — Ритуал этот восходит к древним шаманским обрядам, где каждый действо имело глубокий смысл. Таким образом, с последующим зазорочивым лепла наши правки придавали мистический смысл — прощания с прошлым, обновления. Вот и я, снимаю 50 кадров и 6 гигантских скульптур, сделанных из макрофлеса — сжименного пенопласта, — символично приношу в жертву свое старое творчество. Завершая определенный этап, все начинаю заново. Оригинальное искусство мастера основано на его умении древней эзотерической культуры. В нем причудливым образом соединены архаичные шаманские знания и современные технические знания — эскаллография. Побывавшие на выставке утверждали, что в работ исходили некие энергетические волны. Сам же автор убежден, что если этой энергией умело управлять, то можно достичь эффекта не только в эстетической, но и в социальной сфере — например, снимать конфликты. Там, где следуются изобретения — огромные воздушные шары с нарисованными на них картинками и наполнение шаров — Вадим собирается опробовать в горячие точки страны. Может, эта идея и заслуживает лишь скептические улыбки. Но ведь у каждого мастера есть право не экспериментировать.

О. КОСТРОМИНА.

Один к одному Ельцин С ПОМОЩЬЮ

— Мне нравится ваша газета. Я ее всегда с удовольствием читаю... Александр Федорович Скородод, участник конкурса двойников, организованного центром «Блиц», играет Бориса Николаевича Ельцина в советско-американском фильме «Три дня», который больше трех недель снимался у Белого дома и на улицах Москвы. Несколько вопросов ему: — Вы двойник, своего рода индикатор популярности Президента России. Как это ощущается? — Ну как... В августе, в конце — везде чуть ли не овалции мне устраивали. Сейчас уже нет, сейчас, зот и шути, но больше нравятся советы деять. Вот, скажем, на съемках. В перерыве протискивается ко мне женщина. А я с козырьком стою у Белого дома. Говорит, Борис Николаевич, я вам так сильно пощасть. Я подмигну ребяткам и строго так распорядился: запишите на пленку! Так что нынче не до овалции. Как-то завтра будут встречать? — Вы признались, что Ельцин — ваш кумир. Скажите, что он должен совершить, чтобы вы разочаровались? — Чтобы я в нем разочаровался! Ну это надо, чтобы он окончательно развалил Россию. Но этого не будет, я верю в его способности, талант и характер. — А если случится так, самое страшное! Как тогда отнесетесь вы к вашему сходству, которым сейчас так гордитесь? Не закончится ли изменением внешности? Волосы, скажем, превратятся? — Нет, в до конца останусь за него. Сохраню ему верность до самого конца. — Как вы думаете, ваш мир читает ли вас? — Я ни разу не беседовал с Борисом Николаевичем, потому что он знает о его существовании. — И последнее. Несколько слов нашим читателям. — Если пощастливится свидеться с Президентом России, общению разрешаю вам газету «Культура». — Да вы шутишь, Александр Федорович? — Не только я! — Станислав БАБАЕВ.

А посреди — посредник

САМБЕ мои глубинки признало Александровну Собчаку! А заодно — и от жителей Санкт-Петербурга. Впрочем, все по порядку. Как ни странно, а сейчас стану не столько писать новый фельетон, сколько пересказывать старый. Несколько лет назад в семей разгар начала кооперативной кампании в нашей газете был опубликован фельетон «Меня, кажется, гребят!». Эдакие незатейливые замечки. Они были просты, как пенные воробьи. То есть именно в силу моей трогательной некомпетентности в очень поразился нашим новоявленным кооператорам. Вернее, кооператорам. Из Улолоного кодекса я всегда знал, что если ты купил пиджак за тридцать рублей и тут же продал его за девяносто, то надо сразу честно идти в тюрьму. Чтобы не заставлять труженников МВД тебя, спекулянта окаянного, искать. Но, видимо, к тому времени мои юридические познания устарели. Приволок я тогда в новоязкий кооператив свои «Жигули» на калачине. И охнул! В кооперативе, чем никогда не было в гостемстерских, просто прихотило запчастей. Вплоть до крестовины.

Но тут же в охнул второй раз подаря. Все это удовольствие стоило стоить в три раза дороже, чем в магазине. Зато в магазинах «Атосервис» исчезли не только гаечки, но и шайбочки. То есть кооператоры выгребли все подчистую и стали продавать нам в три раза дороже. Вы скажете — но кооператоры имеют право сами устанавливать цену. За обслуживание машины, то есть за свой труд — пожалуйста. Что касается запчастей, то это вовсе не труд, запчастей сделал кто-то другой. Так почему же кооператоры требуют деньги, да еще в тройном размере, за чужой труд! Мне же не приходится в голову получать гонорары за фельетоны Леонида Лиходеева. Еще больше меня тогда с непониманием поразил другой свежий парни скупил (неужели за валюту!) на пневматике — по 61 копейке за бутылку. И почти у прохода завода продавали по 71 копейке.

Возможно, крупному экономисту это выделено предпринимательством. Но моя, незадачливому, это представляется малальной деятельностью рачей, которые деньги зотят брать, а не зарабатывать. Между виноградарем юга и тундарой действительно необходим посредник. Надо ведь довести, а пути созрания, организовать транспорт, продажу на месте. Но эти окопленные помощники даже появились для причина куда-нибудь подеваться от прохода завода отъехать. Можно подумать, что, если бы пиво отвозили в госмагазин для продажи по гощине, оно бы там сидело в ошнданн — когда же его кто-нибудь купит без помощи посредника!

Пошли письма и телефонные звонки о том, что в душу еще только зарождающиеся кооперативы. А наша тогда самая передовая, самая прогрессивная еженедельная газета синдзодительно дала мне понять со своих страниц, что в лучшем случае ретроград, а скорее всего лгути и ничего не понимаю в экономике. Почему я сегодня вспомнил тот свой фельетон! Видимо, кое в чем та газета была права. Я ведь и до сих пор сохраняю ничего в нашей современной экономике не понимаю. И тот мой старый фельетон можно и нынче считать с огромной свежей силой. Уж не померещилось ли вам, что не появились кооперативы, которые варят пиво, или кооперативы, которые готовят запчасты и миллионы, или кооперативы, которые готовят запчасты кто-нибудь! Как бы не так! И не мечтайте!

Заго у нас уже море различных «посреднических кооперативов». У нас до фига развелось менеджеров, продюсеров, букмекеров. И мы от этого в восторге — прямо, как в США! Далекие люди! Нет, телеги есть и в США. Но поперед лошади их ставят только у нас. Понимаете ли, у нас проблема — где купить! В США проблема — где продать! Там накопилось до невозможности много всякой продукции и продуктов — от компьютеров до огурцов. И все это надо куда-то сбыть. Вот почему в США появились легком толкачей, простите, посредники. А у нас что продавать? Что у нас залежалось! На кой ляд нам эти шустряки, вороватые кооператоры! А на вороватых они бы не могли. Поскольку честным способом достать товар для перепродажи трудно. Вот они и рыщут на своих амбаресах. И наживаются на дефиците. А иначе — не в ас. Мои говорят: «Так у них зоть что-то можно купить». Это зкоть что-то у них лишь потому, что это зкоть что-то они в магазинах не допускают. Вон там — колготки, вон там — магазин, посредник — посредник. А если вам нужен «цивилизированный кооператор», то обращайтесь прямо ко мне. Ну не знаете вы, например, куда девать нефть, лес или, простите, пенку. Я вам все в лучшем виде устрою. У меня

Фельетоны

Когда верстался номер Ограблен. В день похорон

Николай ЭНТЕЛИС Заграница Как трудно раньше было Поехать за кордон: Тогда в глазах рбило От амисества прелон. А ныне за границу Отправиться легко: Она, как говорится, Не очень далеко. К ситаниям стремится Опять душа моя: Поеду за границу — В литовские края. Оттуда за границу Я быстро полечу — Грузинскую столицу Увидеть захочу. И снова за границу Судьба меня влечет: Наутро признавался В Молдове самолет. Зачем мне Рим и Ницца, Бонбей ч Санта-Крус: Сельская заграница — Вещь бывшая наш Союз! А. КРИВЫХ. (ТАСС).